

РОВЕСНИК

N2 ФЕВРА

ФЕСТИВАЛЬ IX

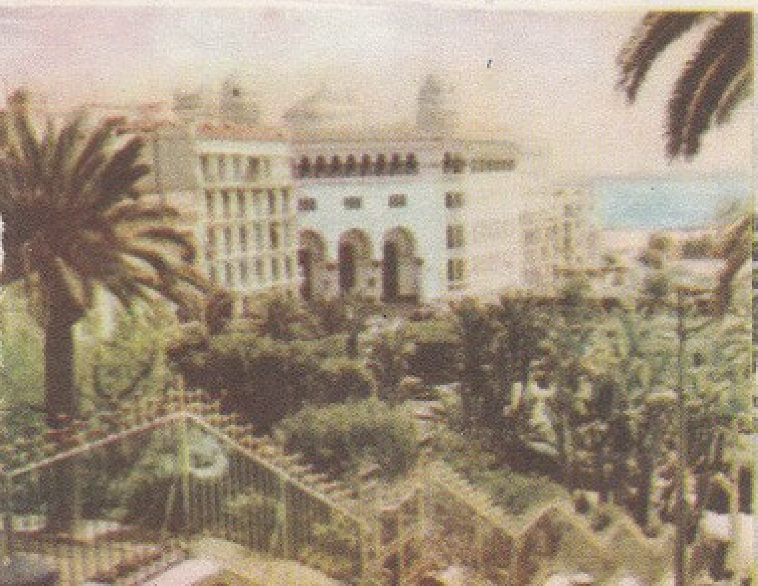
с героической молодежью послужат такие мероприятия, как чествование героев войны за независимость, открытие памятника героям, открытие нескольких международных добровольных трудовых лагерей, манифестации дружбы, концерты алжирской музыки и танцев и многое другое.

В ходе фестиваля состоятся встречи между делегациями, встречи по профессиям, большой праздник девушек, различные семинары. Будет проведена заключительная часть суда над расистом Фервурдом.

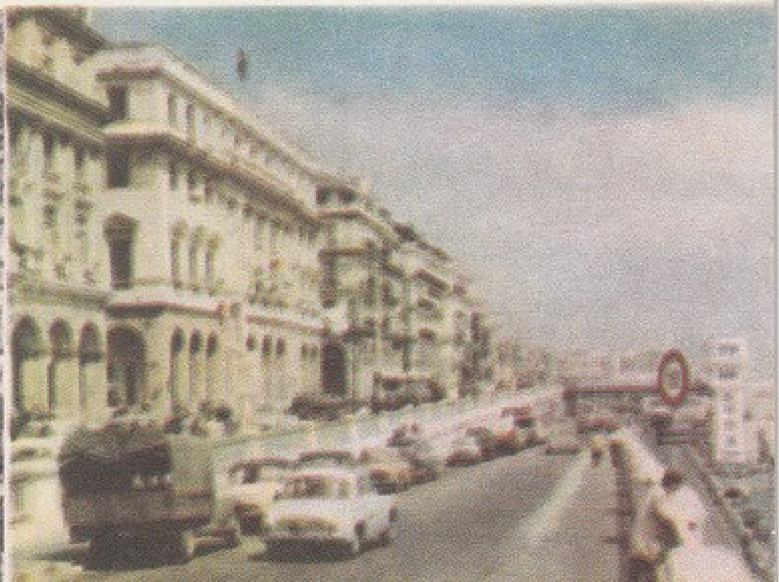
На фестивале будет работать Международный студенческий клуб.

Впервые в истории фестивалей в нем примут участие дети разных стран и континентов. Для них организуется Международный детский лагерь.

Итак, до открытия IX Всемирного фестиваля осталось пять месяцев. Пройдет этот недолгий срок, и над чашей Олимпийского стадиона Алжира взовьется белое знамя с пятилепестковой ромашкой. Молодежь мира ждет этого дня.

УЛИЦА МИРА

Е. ДМИТРИЕВ

Рис. А. Урьева

Сегодня воскресенье. Бабушка не трясет за плечо: вставай сию минуту, а то опоздаешь в школу. Сегодня можно спать подольше. Но Уве вскакивает в шесть утра и бежит к столу, где каждый год в этот день он находит подарки. Сегодня Уве исполнилось тринадцать лет.

Он взбирается на стул и смотрит на сокровища, разложенные на столе. Краски от бабушки, новая ракетка для бадминтона и книга о путешествии в Африку от мамы, рюкзак от тети Маргариты. И среди всего этого — конверт, на котором незнакомой рукой написано: «Моему мальчику».

Уве вынимает письмо из конверта и смотрит на подпись. Внизу пожелтевшего листочка бумаги стоит: «Твой папа».

Уве поднимает глаза на фотографию, висящую над его письменным столом. Веселый человек в рубашке, которую мама называет юнгштурмовкой, смотрит на мальчика.

В 1945 году отец Уве вернулся домой из концлагеря тяжело больной туберкулезом. В 1951 году, когда Уве было три месяца, он умер.

Уве еще раз смотрит в веселые глаза молодого человека, к которому как-то не подходит строгое слово «отец», и, не касаясь подарков, начинает читать.

«Мой малыш! Врачи уже не скрывают от меня, что я живу последние дни. Я счастлив тем, что дожил до сегодняшнего дня, когда родился ты. И хотя мне не увидеть то время, когда я смогу говорить с тобой, как мужчина с мужчиной, я все-таки перехитрю старую каргу — смерть! Я напишу тебе это письмо, чтобы еще раз в день твоего рождения быть с тобой.

Когда ты станешь совсем взрослым, поезжай в Австрию, в Маутхаузен. Это очень красивое место: горы, лес, белые домики с красными крышами. Но когда я впервые попал туда, я не замечал ни деревьев, ни скал, ни ущелья. Я не замечал их и все восемь лет, которые провел в концентрационном лагере, где нас травили собаками, забивали до смерти, сталкивали ослабевших в пропасть и сжигали в печах. Я попал в этот лагерь потому, что был коммунистом. Я могу тебе сказать, не кривя душой: я оставался им и все эти ужасные восемь лет.

Я знал, как страшен фашизм, когда совсем мальчишкой вступил в компартию. Но только сейчас я окончательно познал всю меру той опасности, которую несут фашисты людям.

Я не знаю, как сложатся судьбы мира, когда ты будешь читать это письмо. Но я знаю, что уже сегодня у нас в ФРГ выгоднее быть бывшим военным преступником, чем коммунистом. И люди, не сделавшие никакого вывода из тех страданий, которые они принесли человечеству, не имеют права называться людьми!

Мой малыш! Я уверен, что мама, которая всю жизнь была мне верным другом и товарищем, воспитает из тебя настоящего человека.

Но я хочу еще раз сказать тебе: нет в жизни большего зла, чем война и фашизм, чем варварство и жестокость. И я очень хочу, чтобы ты вырос настоящим борцом, чтобы ты никогда и нигде не проходил мимо насилия и несправедливости.

Мой мальчик! Фашисты отняли у меня лучшие годы. Восемь из них я провел в аду, который называется концентрационным лагерем, и теперь я инвалид, потому что Маутхаузен отнял у меня здоровье. Но если бы судьба дала мне право прожить жизнь дважды, я ничего не изменил бы в ней. Я горд, что принадлежу к самой справедливой, самой человечной партии на земле — партии коммунистов.

Будь внимателен к маме и бабушке. Очень много тяжелого выпало им в жизни из-за меня. Постарайся быть для них хорошим помощником и другом.

Твой папа».

Уве еще раз смотрит затуманившимися от слез глазами на портрет отца, который сейчас кажется ему совсем невеселым. Он опускает глаза на письмо и начинает читать его заново:

«Мой малыш!..»

Уве не слышит, как бабушка приоткрыла дверь, не слышит, как она прошла на кухню, где вот уже два часа сидит мама, вставшая сегодня раньше всех.

— Не надо было портить мальчишке сегодняшний день, — говорит бабушка, нарезая хлеб к завтраку.

— Так хотел Курт, — отвечает мама.

— Курт — мой сын, и мне его память так же дорога, как и тебе. Но мальчик все равно многого не поймет.

— Ничего, сейчас поймет одно, завтра — другое. Он уже не мальчик, — не поворачивает головы мама и смотрит невидящими глазами в окно, на улицу.

На этой улице Уве живет с тех пор, как они уехали из дома, где умер отец. Двенадцать домиков на одной стороне, двенадцать — на другой. Маленькая лавочка, где он каждый день покупает молоко и хлеб, автомат на углу, где за 10 пфеннигов можно получить конфету, а если очень повезет — красивый брелок с крошечным ковбойским пистолетом.

Каждый день по утрам на улице, как по команде, начинают хлопать ставни. Высовывается из окна напротив маленькая, всегда чем-то озабоченная жена почтового чиновника Мольтке, степенно выходит на улицу и проверяет собственноручно каждый болт хозяин табачной лавочки Швайгер, выбегает и весело стучит зелеными жалюзи пятнадцатилетняя Амалия, дочка зубного врача.

— Уве, — кричит бабушка из кухни, — выйди на улицу, открой ставни! Ты, кажется, забыл, что у нас сегодня праздник. Мы завтракаем в гостиной.

Уве выходит на улицу и, забыв о ставнях, долго стоит перед эмалевой дощечкой, на которой написано название улицы. Улица, на которой живет Уве, называется Кригштрассе [1]...

На следующий день на уроке истории Уве тянет свою руку выше всех:

— Скажите, господин учитель, почему улица, на которой я живу, называется улицей Войны?

— Видите ли, друзья мои, — говорит учитель, прохаживаясь около кафедры. — Германия всегда была страной победителей, немцы всегда были великой нацией. Конечно, последняя война кончилась не совсем удачно для нас. Но как знать, может быть, эта улица была названа так во времена военного могущества Германии, а теперь она служит нам напоминанием...

Господин Файт смотрит в глаза своего ученика и видит там что-то такое, что мешает ему продолжать дальше.

— Между прочим, я заметил, Уве Вольф, что ты готов спрашивать о чем угодно, кроме урока.

Домой Уве идет, как всегда, вместе с Рихардом, самым лучшим своим другом. Его отец дружил с отцом Уве еще до того, как Уве появился на свет. Оба они были в Маутхаузене.

На углу, около автомата с конфетами, Рихард протягивает Уве руку:

— До завтра.

Уве опять смотрит на эмалевую дощечку, что прибита на угловом доме.

— Слушай, — говорит он, — у меня есть идея...

Мимо бабушкиной комнаты Уве шел особенно осторожно. Бабушка просыпалась от малейшего шороха. Но он благополучно миновал самую скрипучую половицу и вышел на темную улицу, где его уже ждал Рихард.

Был час ночи. Время, когда в этом маленьком городке ни один тринадцатилетний мальчишка не ходит по улицам. Впрочем, в час ночи здесь никто не ходит.

Мальчики медленно шли по улице, стараясь, чтобы о камень не цокали металлические пластинки на их башмаках. Они останавливались около каждой из четырех эмалевых табличек, оповещавших жителей, что они живут на одной из самых воинственных улиц. И около каждой Рихард доставал тюбик, на котором было написано, что он склеивает даже железо, а Уве — картонную табличку. И когда была приклеена последняя, мальчики так же осторожно пошли домой. Только теперь они шли по улице, где уличные фонари освещали картонные четырехугольники, на которых лучшим чертежным пером и лучшей тушью было написано: Фриденштрассе — улица Мира.

Бонн

[1] Кригштрассе (*нем.*) — улица Войны.

УСПЕХ В КАРЛОВЫХ ВАРАХ

Карловы Вары — признанный центр международных кинофестивалей. Но на этот раз сюда приехали не кинозвезды. По улицам города ходят люди со значками, значение которых поймешь не сразу. Впрочем, все объясняют куклы в витринах магазинов и многочисленные яркие плакаты: «Первый международный фестиваль кукольников-любителей».

Одиннадцать стран приняло участие в этом фестивале: Англия, Австралия, Болгария, Венгрия, ГДР, Румыния, СССР, Франция, ФРГ, Чехословакия, Югославия. Гостями Карловых Вар стали люди самых разных возрастов и профессий. Студенты, рабочие, пионеры, учителя... Театр кукол для них не профессия, а увлечение. Они приехали на фестиваль, чтобы лучше узнать друг друга, найти общий язык, поделиться мыслями.

На сцене Театра имени Витеслава Незвала участники показывали свои программы, в большом зале гранд-отеля «Москва» шла конференция, а уютные карловарские кафе были свидетелями неофициальных дружеских встреч кукольников. Встречи эти становились особенно теплыми оттого, что среди приехавших было очень много молодых.

Советский Союз тоже представляли молодые. Коллектив кукольников-студентов Высшего художественно-промышленного училища (бывшего Строгановского) существует уже несколько лет. Руководит им выпускник училища Феликс Файнштейн. Много раз коллектив выступал в Центральном доме актера и в других дворцах культуры столицы, ездил в Киев и Ленинград. И вот — международная арена.

На фестивале строгановцы показали пять номеров: «Миру — мир!», «Эволюция любви», «Кружка пива», «Цветы», «Ворона и Лисица». Это иносказательные пантомимы, в которых широко используется выразительность человеческой руки, ее способность к обобщению. Очень экономно строгановцы применяют и другие средства: маски, различные предметы. О характерных приметах их стиля хорошо сказал один из гостей фестиваля — бельгийский художник Рудольф Коренс: «Самая сильная сторона этого коллектива — интеллектуальность, современность мысли, поэтическое видение мира и лаконизм».

Выступление советских студентов прошло с большим успехом. В их программе зрителей покорила человечность, глубина содержания, яркая театральная форма.

На фестивале не было конкурса и премии не присуждались. Но по общему мнению организаторов фестиваля, его участников и гостей, по отзывам прессы выступление советского коллектива было одним из самых ярких событий.

И. ЖАРОВЦЕВА

СОКРОВИЩА ЛИМЫ

В Тихом океане юго-западнее Коста-Рики затерялся небольшой необитаемый островок Кокосовый. Его очертания нанесены, пожалуй, не на каждой карте. 8 километров в длину, 5 километров в ширину. Горы. Буйная тропическая растительность. Далеко в стороне пролегли пути морских караванов. Однако на протяжении последних ста лет редко выпадал год, когда у берегов Кокосового острова не появлялись бы корабли неопределенной национальности, презирающие ветры и штормы. Сначала это были легкокрылые парусники, затем неуклюжие пароходы-стимеры, потом дизельные яхты. Чем же так привлекателен этот затерявшийся в океане Кокосовый остров?

Молва гласит, что где-то на острове хранятся несметные сокровища, привезенные сюда испанскими колонизаторами в начале прошлого века.

...Шел 1821 год — год побед латиноамериканских патриотов над испанскими поработителями. Войска Хосе де Сан-Мартина, одного из сподвижников легендарного Симона Боливара, приближались к столице Испанской Америки — сказочно богатой Лиме. Судьба города и его населения мало беспокоила испанских властителей. Лиму можно было сдать. Можно было бросить на произвол судьбы ее жителей. Но что делать с богатствами, накопленными за три века неслыханного грабежа?

А богатства были сказочные. Фантастическую военную добычу захватил завоеватель Перу и основатель города конквистадор Франциско Писсаро. В 1532 году он с горсткой авантюристов подверг разгрому могущественную и высокоцивилизованную империю инков. В руках испанцев оказалось настоящее золотое Эльдорадо, несметные груды золота и других сокровищ.

В небольшом перуанском городке Кахамарка, приютившемся у подножья Анд, путешественникам неизменно показывают внешне ничем не примечательную комнату в доме, сохранившемся с тех трагических времен. Ее площадь равна 42 квадратным метрам. На высоте полутора метров от пола на стене проведена красная черта. 433 года назад эта комната до красной черты была завалена золотом. То был выкуп, который уплатил испанцам за свое освобождение император инков Атуальпа, вероломно захваченный в плен. От выкупа Писсаро, естественно, не отказался, а Атуальпу на всякий случай велел задушить.

Вслед за этим конквистадоры разграбили великолепный храм Солнца с позолоченными стенами и крышей, покрытой толстыми золотыми листами, и пять часовен, находившихся во дворе храма. Стены часовен также были покрыты толстыми золотыми и серебряными листами и инкрустированы бесчисленными драгоценными камнями. Безжалостному разграблению были подвергнуты многочисленные усыпальницы инкских императоров и придворной знати, дворцы и храмы.

Все эти «языческие сокровища» были переплавлены христианнейшими испанцами в слитки. Часть из них была отправлена в Испанию, остальные хранились в стране и пошли на чеканку монет, украшение христианских храмов и дворцов испанской знати в Лиме. К моменту, когда войска патриотов подходили к столице Испанской Америки, Лима считалась одним из богатейших городов Нового Света, торговым, промышленным и политическим центром испанского владычества.

Награбленные богатства надо было спасать. И в один прекрасный день в храмы и дворцы столицы ворвались испанские солдаты. Они безжалостно срывали позолоту с алтарей и куполов, сдирали золотую инкрустацию с икон, выковыривали драгоценные камни. В кафедральном соборе они свергли с пьедестала великолепную, в человеческий рост статую Богородицы из чистого золота. Солдаты сволокли свои трофеи на корабль, стоявший в бухте Кальяо, где уже находились золотые слитки монетного двора. На рассвете корабль вышел в море.

Что стало потом с этими несметными сокровищами (по самым скромным оценкам, они составляют 60 миллионов долларов), доподлинно неизвестно. Их след затерялся на извилистых тропинках истории.

Прошло несколько десятков лет, и, по мере того как все меньше оставалось живых свидетелей этих событий, в кругах международных авантюристов и джентльменов удачи поползли слухи о том, что «сокровища Лимы» погребены на одном из многочисленных необитаемых островков, разбросанных в Тихом океане. Затем в семидесятые годы прошлого века на свет появились два «документа», каждый из которых претендовал на точное описание места захоронения клада. Оба они указывали на Кокосовый остров.

Один из этих документов — так называемые «Записки Керзона-Хоува» — гласит: «В момент прилива следуй вдоль берега, пока не найдешь родник ручья, текущего в глубь ост

рова. Отмерь 70 шагов на запад, и ты увидишь пещеру в горе. С другой точки этой пещеры не видно. Повернись на север, и перед тобой откроется скала с гладким и крутым обрывом. На высоте человеческого роста от земли есть отверстие величиной с большой палец. Вставь в него железный лом и поверни. Перед тобой откроется пещера, где хранятся сокровища».

Предание гласит, что этот «документ» в 1825 году попал в руки английского адмирала лорда Керзона-Хоува, а затем через его сына им якобы завладел сэр Малькольм Кэмпбелл, снарядивший первую экспедицию на «остров сокровищ».

Другой «документ» — «записки Хаммонда-Смита». Это якобы дневник, который вел один из англичан, находившийся на борту корабля «Мари Деар», в трюмы которого и были погружены «сокровища Лимы». Дневник указывает на совершенно иное место захоронения клада — дно залива Уэйфер-бей, врезающегося в Кокосовый остров.

Участники многочисленных экспедиций исследовали каждый метр дна залива Уэйфер-бей, они следовали вдоль берега до родника, отмеряли 70 шагов, лихорадочно искали пещеру, поворачивались не только на север, но и на запад, юг и восток. Они ковыряли все сколько-нибудь отвесные скалы ломами, отбойными молотками, перфораторами, взрывали их динамитом. Случалось и так, что к берегам острова одновременно приплывали по две и даже три экспедиции. И тогда тропические леса острова оглашались винтовочными выстрелами, дробью автоматных и пулеметных очередей. Сколько кровавых трагедий хранит в своей памяти Кокосовый остров!

Но тщетно. Ни одной из экспедиций не удалось найти на острове ни завалящей монеты, ни золотого слитка. Ничего.

И все-таки жажда легкой наживы неутолима.

О последней попытке завладеть «сокровищами Лимы» рассказал недавно журнал «Сатердей ивнинг пост». Этой экспедицией руководил британский подданный некто Айан Макбин, которому, по его же собственным словам, удалось раздобыть «подлинные» «записки Керзона-Хоува». В состав его группы входили еще четыре джентльмена неопределенных занятий, а также три журналиста — два от «Сатердей ивнинг пост» и один от канадской телевизионной компании.

В начале прошлого года экспедиция приплыла к Кокосовому острову на специально зафрахтованной шхуне «Блюноуз-II». Помимо кладоискателей, на борту шхуны находилось также 10 коста-риканских солдат. Нет, пусть читатель не думает, будто правительство Коста-Рики взяло на себя обеспечение безопасности экспедиции. Как раз наоборот. На Кокосовый остров распространяется юрисдикция этого латиноамериканского государства, и оно считает себя вправе потребовать половину любого обнаруженного клада. Присутствие солдат должно было гарантировать правительству его долю в случае успеха.

Отношения между солдатами и членами экспедиции носили весьма напряженный и нервозный характер: несколько раз дело чуть-чуть было не закончилось стрельбой.

Нетерпение кладоискателей было столь велико, что не успела еще шхуна отдать якорь, как к берегу устремились надувные лодки. Погоня за «сокровищами Лимы» началась.

Целую неделю экспедиция, разделившись на две группы, вела прямо-таки осатанелые поиски клада. Три человека шли по пути, указанному в «записках Керзона-Хоува», двое обшаривали дно Уэйфер-бей. Ни тропические ливни, ни змеи, ни акулы — ничто не могло остановить людей, перед которыми маячили призраки слитков и драгоценных инкрустаций. А за каждым их шагом следили солдаты, готовые в любую минуту пустить в ход оружие. Участники экспедиции, в свою очередь, также не спускали глаз со своих соглядатаев. Экспедиция была оснащена не только мачете и отбойными молотками, но и автоматами «томми-ган».

Однако недельные поиски ни к чему не привели. Было пробурено несколько скал, обшарен каждый метр залива. Но тщетно: никаких, даже малейших следов клада.

Через неделю истек срок фрахта шхуны. Айан Макбин буквально на коленях умолял капитана остаться еще на два-три дня. Когда эти мольбы не возымели действия, он предложил оставить экспедицию на острове. Охотники за кладами были готовы питаться одними кокосовыми орехами и ракушками. Они только просили, чтобы через несколько недель капитан прислал за ними любую шхуну. Капитан в общем был не против. Однако этому решительно воспротивились коста-риканские солдаты. Судьба людей, остающихся на необитаемом острове без продовольствия, мало их беспокоила. Их беспокоило другое: а что, если клад будет все-таки найден? Они буквально силой заставили участников экспедиции распрощаться с «островом сокровищ».

— Что же, — воскликнул со слезами на глазах Макбин, — в следующем году мы вернемся сюда и обязательно найдем клад!

Интерес к «сокровищам Лимы» проявляют не только авантюристы-одиночки. Его не утратили некоторые могущественные организации — такие, например, как Мальтийский орден. После второй мировой войны этот орден, основанный еще в средние века, начал усиленно интересоваться Кокосовым островом. В печати появились сообщения о том, что он ведет переговоры с правительством Коста-Рики о его покупке. Какие мотивы движут мальтийцами, сказать трудно. Сами они утверждают, что хотят восстановить свой статус независимого государства, утерянный ими в начале прошлого века, когда Мальту захватили англичане. Но, помимо Кокосового острова, в Мировом океане есть немало других необитаемых островов, находящихся гораздо ближе к мировым торговым коммуникациям. Почему же именно этот остров, затерянный в Тихом океане, привлекает их внимание?

А может быть, они надеются приумножить свои богатства за счет «сокровищ Лимы»? Ведь Мальтийский орден, имеющий давние и обширные финансовые и политические связи со многими капиталистическими странами и правительствами, мог заполучить в свои руки неизвестные миру документы, касающиеся судьбы этих сокровищ?

Все может быть... Но так или иначе, и сегодня тайна «сокровищ Лимы» и загадка Кокосового острова продолжает привлекать авантюристов всех мастей.

В. ЖУКОВ

СОРБОННА И ОКРЕСТНОСТИ

ЯН ЗАКШЕВСКИЙ

ДЕНЬ СТУДЕНЧЕСКОГО КВАРТАЛА

Когда-то здесь говорили только по-латыни. С тех пор осталось название — Латинский квартал. Это левый берег Сены, а посреди реки расположен знаменитый остров Ситэ. Если бы солнце не светило со стороны Латинского квартала, то с острова на него бросали бы тень башни Собора Парижской богоматери. Вдоль набережной протянулись здания полицейской префектуры. Темно-синие полицейские автомобили видны уже с бульвара Сен-Мишель, чаще именуемого кратко Бульмишем. Отсюда берет начало студенческий Латинский квартал. Именно сюда въезжают машины, полные вооруженных полицейских, они вторгаются в студенческое царство, перекрывают улицы, где должна пройти студенческая демонстрация.

Но в обычный день Бульмиш полон длинноволосых экзистенциалистов, босоногих оригиналов, заросших щетиной исхудавших юнцов и просто девушек и парней с книгами, перетянутыми ремешком. Папка или портфель для студента чуть ли не бесчестие, многолетняя мода повелевает все носить просто так, под мышкой. Так и движется студенческая толпа по Бульмишу, протискивается между туристами, которых манят традиции этого квартала, поднимается по бульвару до самого Люксембургского парка, до своей студенческой столовой, читальни и лаборатории, где на лавках раскладываются конспекты, проводятся научные опыты или выясняется серьезный вопрос: как долго можно просидеть с ней плечом к плечу, не говоря ни слова, сплетя руки и мечтая о будущем?

Но прежде чем турист дойдет до Люксембургского парка, он пересекает другой бульвар — Сен-Жермен. Вокруг этих двух бульваров сплетаются сотни улочек с типографиями, издательствами, студенческими кафе, небольшими гостиницами, где живут студенты, и гостиницами, в которых живут иностранные туристы, платя, кстати, втрое дороже, чем заплатили бы они в другом районе города.

Что ни шаг — крохотные кафе: для молодых пар, для начинающих мыслителей, в некоторые из них не принято входить без книги с трудным, непонятным названием. Это кафе студентов, которые не только съедают здесь свой ежедневный бутерброд, но и занимаются, ибо снятая ими комната не имеет окна, или места там хватает только на одну кровать, или живут в ней сразу трое претендентов на диплом.

ТЕСНОТА ВСЮДУ

Все комнаты в этих студенческих гостиницах уже за три месяца до начала учебного года сняты на весь сезон. При входе за застекленной перегородкой ютится пара старичков — хозяев гостиницы. Здесь же разместился и их топчан. Отсюда денно и нощно следят они за входом, отсюда зажигают свет, чтоб хорошенько рассмотреть входящих; пара бдительная, досконально изучившая все студенческие уловки: как увернуться от уплаты за комнату, пробраться вчетвером в номер на одного, вылезти через окно или спуститься с третьего этажа по водосточной трубе. От хозяев веет стариной, как и от потрепанных толстых книг для прописки, что стоят на комоде. А в этих книгах можно разыскать имя собственного отца или деда, когда они были студентами. И теперешнего премьера европейской страны, и президента африканской республики, и предателя, осужденного после войны, — словом, всех тех, кто хоть сто, двести, триста, четыреста лет назад учился в Сорбонне.

Весь Латинский квартал, все вокруг возникло только потому, что здесь — Сорбонна, черный прямоугольник из камня, до уныния сводчатый, дряхлый, простирающийся параллельно Бульмишу. Рассчитанное всего на две тысячи студентов, здание вмещает их в двадцать раз больше. Здесь слушают лекции на лестницах, в коридорах, стоят под окнами до отказа заполненных актовых залов и аудиторий, чтобы уловить хоть словечко. Но даже под окнами умещается небольшая часть, поэтому есть и такие, кто пробавляется только конспектами, купленными у букиниста на углу.

ЧЕТЫРЕ ШАНСА ИЗ СТА

Основные университеты Франции давно уже справили свои столетние юбилеи, но по-прежнему находятся в старых зданиях, которые трещат от перенаселенности. Кроме того, есть и специализированные высшие школы, некоторые из них новые. Но все они — старые и новые — ставят перед студентами сложные проблемы, главная из которых — как попасть в учебное заведение, каким образом там удержаться, как успешно закончить обучение.

Четыре шанса из ста окончить французский вуз имеет сын крестьянина. Восемь шансов — сын рабочего.

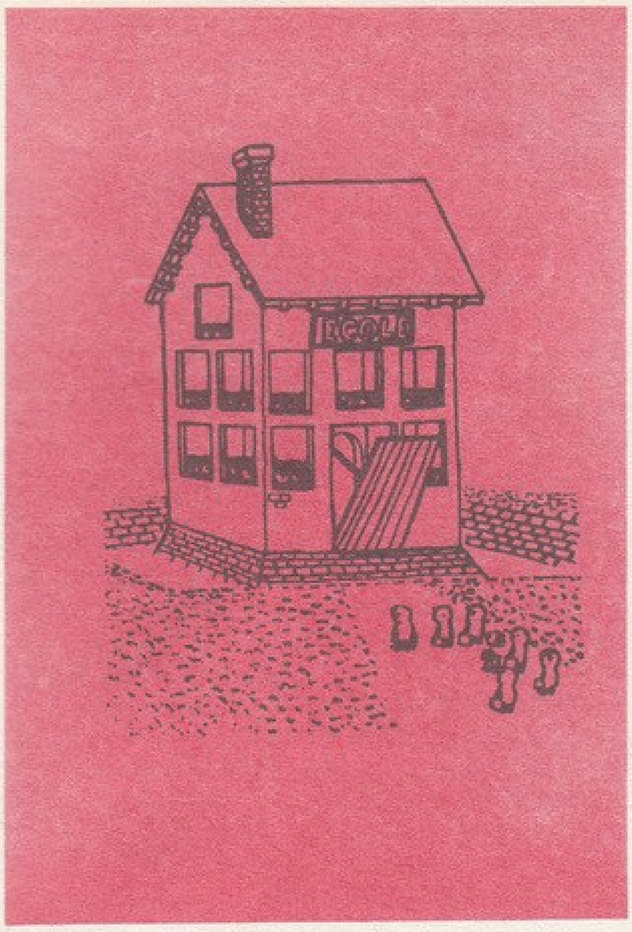
Чтобы учиться, нужны деньги, много денег. Иначе тебя выгонят и из маленькой гостиницы в Латинском квартале. Пансионатов для учащихся мало, и они стоят дорого. Студентка, занимающая в студенческом союзе пост заведующей жилищным отделом, сказала мне:

— Мы не знаем, где живут двадцать тысяч парижских студентов. По-моему, нигде.

Каждый год студенты приходят на площадь перед университетом и требуют, чтобы кто-нибудь, наконец, всерьез занялся их положением.

Перед началом нового академического года пресса под крупными заголовками сообщает: «Скандал в учебных заведениях, не хватает профессоров, аудиторий, лабораторий, жилья для студентов!» Французские политики признаются: «В течение нескольких десятилетий никто не занимался молодежью».

В 1958 году крупнейшая федерация студентов ЮНЕФ (Национальный союз студентов Франции) лишилась государ-

Эту карикатуру мы взяли из журнала французской молодежи «Ну ле гарсон э ле фий». Школы переполнены. Не хватает классов.

ственных дотаций, так как поддержала Союз алжирских студентов. Тогда во время дебатов в парламенте в адрес студентов раздались обвинения в политической «нелояльности». Да и сегодня ЮНЕФ в официальных кругах имеет репутацию по меньшей мере ненадежной организации.

ПОЛИЦЕЙСКИЕ И РЕПОРТЕРЫ

Парижские студенты собираются на улице Суфло, близ Сорбонны, напротив окон, за которыми размещается бюро ЮНЕФ, чтобы выдвинуть свои требования. Правда, не так давно префект полиции заявил, что в связи с возникающими на улице Суфло пробками в уличном движении он запрещает демонстрации. Через мост с острова Ситэ двинулись полицейские автомашины. Чтобы не допустить студенческой манифестации, полиция заняла все перекрестки, преградив дорогу в Латинский квартал. В результате стычки несколько студентов было арестовано.

Высшее образование во Франции находится в кризисном состоянии. С этим соглашаются все: и сторонники де Голля и его противники, студенты и старшее поколение. Лишь один тот факт, что в дни, когда должны произойти манифестации студентов, на улице Суфло появляется несколько сот репортеров, уже свидетельствует о нездоровой атмосфере сенсации, которая окружает студенческую жизнь. Нередко на парижском вокзале появляется отряд студентов с соломенными тюфяками и демонстративно располагается в зале ожидания, чтобы таким способом показать всем свое трагичное положение, свою бездомность. Да, университетскую Францию лихорадит.

НАСТОЯЩЕЕ ИЛИ БУДУЩЕЕ?

Когда из дверей учебных заведений выбегают юноши и девушки парами, улыбаясь друг другу, трудно поверить, что еще вчера стояли здесь, на углу, крытые полицейские машины, трудно постигнуть сложность всех проблем, которыми полна жизнь студентов Франции.

Правда, строятся новые здания под учебные заведения. Существуют планы преобразования Орлеана в университетский центр, самый большой во Франции. Но это планы. В течение многих лет никто не думал о потребности в новых кадрах инженеров, врачей или учителей. В стране не хватает нескольких десятков тысяч преподавателей, хотя все дети трудящихся имеют право на образование.

Сначала были непрерывные войны: Индокитай, затем Алжир. Сейчас Франция занята укреплением своих ядерных сил, сложными взаимоотношениями со своими партнерами по «Общему рынку». Как считают официальные французские политики, важнее всего — настоящее, а это настоящее призвано укрепить деголлевское будущее. Вот почему столь медленны темпы развития французского образования, слишком медленны по отношению к запросам страны и требованиям истории.

Вокзал Сен-Лазар в Париже. Сюда с одеялами под мышкой приходят бездомные студенты и демонстративно располагаются на ночлег, чтобы привлечь внимание общественности к своему положению. Над их головами транспарант: «Дайте нам жилье!»

АНСАМБЛЬ ДРУЗЕЙ

ХЕЙНЦ ВЕЛЬКЕРТ,
руководитель ансамбля берлинской молодежи

Три недели путешествовал по Советскому Союзу наш ансамбль Берлинского дома юных талантов. Москва, Киев, Сочи — эти чудесные города с замечательными жителями никогда не изгладятся из нашей памяти. Вместо трех раз, как мы планировали раньше, нам посчастливилось выступить девять раз перед советскими людьми. Причем более насыщенная художественная программа ничуть не помешала нашей официальной туристской программе. Напротив, чем лучше мы узнавали о достижениях прославленной Родины Ленина, тем ближе становился нам ее героический народ, созидающий новое общество, о котором веками грезило все человечество. И конечно, нам льстило, что советские люди так искренне интересовались нашими достижениями.

Собственно говоря, наше пребывание в Советском Союзе было первым «испытанием» на зрелость. Наш ансамбль еще очень молод. Он был создан всего пять лет назад и сейчас объединяет 250 юношей и девушек.

Каждый вечер в Доме юных талантов собираются пятнадцать групп молодых берлинцев, стремящихся под руководством опытных, заслуженных авторитетов показать свои возможности в литературе и искусстве.

Дом юных талантов, где собирается и наш ансамбль, расположен недалеко от знаменитой Александерплац. Там созданы прекрасные условия. У нас есть великолепный балетный зал, театральная студия, большая сцена в зале на 400 мест, «маленький театр», прежде всего для эстрадных обозрений, и различные сооружения для «малых форм».

За пять лет нашего существования мы отобрали из репертуара лучшие номера и исполнителям этих номеров предоставили возможность совершить туристскую поездку по Советскому Союзу. Это была награда за многочисленные выступления на народных предприятиях и в парках не только Берлина, но и всей нашей республики.

Но одно дело — выступать у себя дома и совсем другое — за рубежом, да еще в Стране Советов. Перед участниками ансамбля и его руководителями встала нелегкая задача: как подготовиться, чтобы доставить радость советским зрителям и еще больше укрепить дружбу между нашими народами? Потребовалось немало времени и усилий, чтобы быть готовыми не только с художественной, но и с организационной и технической сторон. Ведь мы ехали главным образом еще и за опытом, которым советские люди щедро делятся со своими друзьями.

Нас повсюду встречали сердечно, с искренней русской теплотой и душевностью, всегда спешили помочь нам добрыми советами. О незабываемых впечатлениях, вынесенных нами из Советского Союза, можно было бы написать целую книгу.

Перед отъездом на родину мы побывали в Киеве. Украинские комсомольцы сердечно простились с нами у памятника Шевченко. Мы уезжали, убежденные в том, что тоже внесли маленький вклад в укрепление дружбы и братства между нашими народами.

ПЕРВЫЙ ВЫСТРЕЛ

Не часто я поднимаюсь на Звездару[1]. Но когда я бываю там, я всегда прихожу на маленькую, круто идущую вверх улицу и останавливаюсь перед домом № 23...

Я расскажу вам сегодня одну историю, связанную с надписью на мемориальной доске на стене этого дома. Эту надпись я знаю наизусть, но, когда прихожу сюда, все равно читаю ее снова и снова. Вот текст надписи:

«В этом доме жил Радован Чосич-Бата, родившийся в 1925 году, ученик 5-го класса IX гимназии в Белграде. Член СКОЮ[2], он по решению местного комитета СКОЮ убил первого военного оккупанта в Белграде. После этого он совершил много других подвигов. Погиб, будучи заместителем комиссара эшелона раненых в дни V Наступления».

...Брат Баты Бранислав и его сестра Драгина рассказывают, что Бата хорошо учился, любил спорт — футбол, гимнастику, плавание — и отлично играл на гармонике. Еще до войны, частенько сидя перед домом и играя на гармонике, Бата охранял происходившие в комнате собрания нелегальной комсомольской организации, членом которой он стал еще в 1939 году, когда ему было всего 14 лет.

Светловолосый мальчик был активным членом союза молодежи, регулярно посещал тайные собрания и выполнял важные задания. А это было очень опасно: агенты-ищейки югославской королевской полиции жестоко преследовали работавших в подполье коммунистов и скойевцев.

Однажды вечером, в 1940 году, полиция оцепила дом друга Баты на Црнопоточной улице. В числе других бывших там на собрании скойевцев был арестован и Бата. Неделю били и пытали его в тюрьме, но, ничего не добившись, полицейские вынуждены были отпустить парня.

Это первое боевое крещение не испугало Бату, напротив, теперь он еще активнее включился в борьбу за свободу.

...Началась война. На Белград обрушились фашистские бомбы, а вскоре на улицах города, на земле, преданной монархистами Югославии, появились фашистские оккупанты...

«Каждый девятый...» За этими двумя словами — великая трагедия нашей родины: каждый девятый гражданин Югославии был уничтожен немецко-фашистскими захватчиками!..

Страшные репрессии обрушили эсэсовцы и предатели югославского народа на коммунистов и комсомольцев.

В сложных условиях подполья Радован Чосич-Бата снова был в первых рядах борцов за свободу.

В 1941 году полиция ворвалась в дом, где он жил. Во дворе, в сарайчике, нашли бомбы, оружие, взрывчатку. Бата выждал удобный момент, когда полицаи увлеклись обыском, схватил бомбы и взрывчатку и бросился бежать. Шпики погнались за ним, но им было трудно догнать отличного спортсмена. Они открыли стрельбу, однако пули летели мимо. Тогда полицаи пустились на хитрость.

— Держи вора! — кричали они.

Но Бата и тут нашелся. Он крикнул остановившимся прохожим:

— Дорогу революции! За свободу народа!

И люди Белграда расступались перед отважным юношей, загораживали путь его преследователям. Бате удалось скрыться.

За его поимку была назначена награда, его фотографии были розданы всем шпикам, но найти его полицаям так и не удалось.

...В июне 1941 года фашистские орды напали на Советский Союз. Эфир был заполнен хвастливыми сводками вермахта. Гитлеровская пропаганда твердила о скором окончательном торжестве «нового порядка» во всем мире. Нужно было смелыми действиями показать народу, что лучшие сыны не покорены, что они борются с врагом, что земля горит под сапогами оккупантов.

И вот на заседании подпольного комитета комсомола было принято краткое решение: «Нужно средь бела дня публично убить оккупанта!»

Выполнить это решение было поручено Радовану Чосичу-Бате.

И отважный шестнадцатилетний юноша без колебания принял приказ.

Не две бомбы и не два пистолета, врученные Радовану, заставляли комитет комсомола верить в успех дерзкой операции. Ребята верили в это потому, что хорошо знали своего друга, его решимость отдать жизнь за правое дело.

...Утром одного из погожих августовских дней 1941 года на людной улице Белграда (ныне она называется улицей Сремчевичева), надменно чеканя шаг, шествовал щеголеватый эсэсовец.

На глазах у всех к нему приблизился белокурый юноша, спокойно вынул из кармана пистолет и, крикнув: «Смерть фашистским оккупантам! Свободу народу!» — выстрелил в искаженное страхом лицо гитлеровца. Насмерть сразив фашиста, юный герой смешался с толпой и исчез.

Вдохновленный успешным выполнением этого важного задания своего комитета комсомола, Радован сразу же приступил к выполнению других заданий. Взлетали на воздух грузовики оккупантов, на улицах Белграда пылали киоски, в которых продавались выпускаемые гитлеровцами газеты...

Через неделю после того, как Радован убил фашиста, он пробрался в дом, где жила его мать.

Гладя русую голову сына, она сказала ему:

— Будь осторожен, сынок... Ты слыхал, наверно, что один вот такой же белокурый парнишка застрелил фашиста. Если его поймают — повесят...

Мать и не подозревала, что тот светловолосый паренек, который убил немца, ее сын.

Бата долго молчал, а потом спросил ее:

— Мама, а ты любишь этого парня?

— Кто же может его не любить, сынок! Но он так рискует...

— Нет революции без жертв, мама.

...Некоторое время спустя Бата перебрался на территорию, где яростную борьбу с оккупантами вели югославские партизаны. Он отважно сражался в рядах Первой Пролетарской бригады, был тяжело ранен и потерял правую руку. Но Радован остался в строю, по-прежнему служил в бригаде, выполняя обязанности комиссара санитарного эшелона. В одном из сражений он геройски погиб, защищая раненых.

Стоит на Звездаре дом, где жил Радован. Люди проходят по улице и останавливаются, чтобы прочитать надпись на мемориальной доске. Память о героях не умирает.

Белград **О. ЛАКИЧЕВИЧ**

[1] Расположенный на возвышенности район югославской столицы.

[2] Союз коммунистической молодежи Югославии (Савез комунистической омладины Югославие).

БЕЛАЯ КНИГА

СПАСИТЕ АМЕРИКУ!

В просторной гостиной плотной завесой повис сизый сигарный дым. Дышать было трудно. Даже в настежь открытые окна почти не проникал свежий воздух.

В креслах в напряженных позах сидели люди — одиннадцать мужчин — и внимательно, а порой недоуменно вслушивались в неприятный, с истерическими нотками голос оратора.

Говоривший сидел в середине комнаты за низким столом. Это был человек выше среднего роста, с зализанными назад седыми волосами, с большой плешью посередине. Его большие, поросшие редкими черно-рыжими волосами руки то и дело перебирали стопки исписанных мелким почерком карточек. Он то раскладывал их длинными рядами, как в пасьянсе, то неожиданно собирал в стопочки разной высоты, потом снова устилал ими гладкую поверхность стола. В следующее мгновение его руки будто в панике бросались к вискам, и он дрожащими пальцами оглаживал зализы над ушами. Затем вытаскивал из нагрудного кармана темно-синего костюма большой носовой платок с вышитыми инициалами «Р. У.» и вытирал крупные капли пота на лбу. Неожиданно его бегающий взгляд остановился и в течение нескольких секунд не сходил с какой-то фразы на карточке. Он читал, шевеля губами, и снова начинал свой пасьянс с листками бумаги. Его монотонный голос неожиданно взвизгнул: «Действовать, мы должны действовать! Эйзенхауэр — коммунист! Кеннеди — коммунист! Мы в коммунистической западне. Спасайтесь и спасите Америку!»

На снимке вы видите самого младшего почетного члена «Общества Бэрча» Барри Уэлча Пейтона. Его назвали в честь неудачного кандидата в президенты Голдуотера.

Воцарилась натянутая, неловкая тишина. Присутствовавшие встали и вышли в сад...

Двухчасовая лекция Роберта Генри Уинборна Уэлча-младшего, основателя и президента «Общества Джона Бэрча», закончилась. Он последовал в сад за своими гостями. Сутулясь, он подходил то к одному, то к другому, предлагал выпить сок, виски, играл роль радушного хозяина. Казалось, это самый обычный, средней руки американский бизнесмен, а не истеричный фанатик, всего лишь несколько минут назад державший в напряженном внимании одиннадцать солидных американских джентльменов.

Это происходило 8 декабря 1958 года в небольшой гостинице в городе Индианаполисе в штате Индиана...

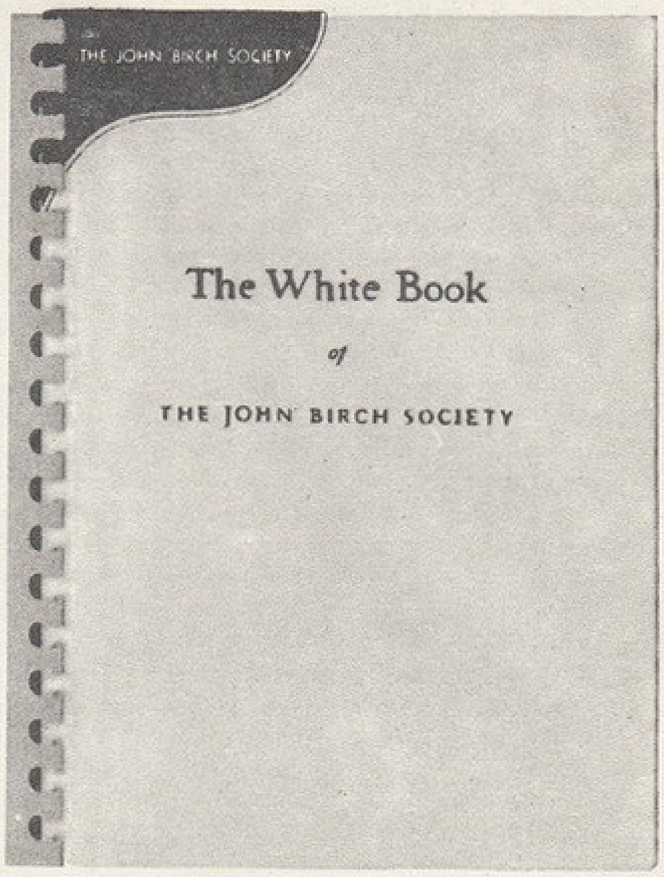
ПОП-РАЗВЕДЧИК

Это случилось в штате Джорджия в 1939 году, во дворе университета Мерсера. Две группы студентов стояли друг против друга в боевых позах, готовые начать потасовку. Одни держали плакат: «Линчуем святошу Бэрча», другие вывесили лозунг: «Долой университетских еретиков!» Драку предотвратил университетский священник, случайно проходивший в этот момент через двор.

На вопрос ректора, что все это значит, Джон Бэрч ответил: «Наш университет — это гнездо еретиков. Ваши профессора говорят, что не было Адама и Евы; что Христу нечего было умирать, чтобы спасти людей от греха; библия противоречит сама себе и т. д.».

Студенческая газета потребовала исключения Бэрча и 13 его сподвижников. Но его не исключили.

Бэрч окончил университет с отличием в 1939 году и сразу же пошел учиться в Библейскую баптистскую семинарию в городе Форт-Уэрте, штат Техас. Из Техаса он направляется в Китай в качестве миссионера. Трудно сказать, какую миссию он выполнял в Китае. Но зато известно, что через десять дней после окончания второй мировой войны, 19 мая 1945 года, из списков сотрудников тогдашней разведслужбы США — ОСС (Оффис оф стратиджик сервисиз — Управление стратегических служб) было вычеркнуто имя Джона Бэрча, «убитого при загадочных обстоятельствах». Сотрудник ОСС Джозеф С. Сэмпл так отозвался о своем покойном соратнике: «У него никогда не было глубоких политических убеждений. Он погиб бесславно».

«Демократия — самая худшая форма книги» Уэлча могут быть эпиграфом ко

ДАВАЙТЕ ЖЕ ДЕЙСТВОВАТЬ!

На следующий день утром после собрания, о котором мы говорили, 9 декабря 1958 года, Уэлч особенно нервничал. Его небольшая аудитория, в которой в основном были богатые промышленники, была явно утомлена. Но нужно во что бы то ни стало вытрясти из них побольше денег на организацию «Общества Джона Бэрча». Поправив покосившийся портрет сенатора Маккарти, Уэлч ораторствовал: «Джон Бэрч был первой жертвой коммунистов после войны. С его смертью началась «холодная война», борьба не на жизнь, а на смерть, из которой победителем выйдет или коммунизм, или христианская цивилизация. Мы все дальше уходим в эру темноты, рабства и террора.

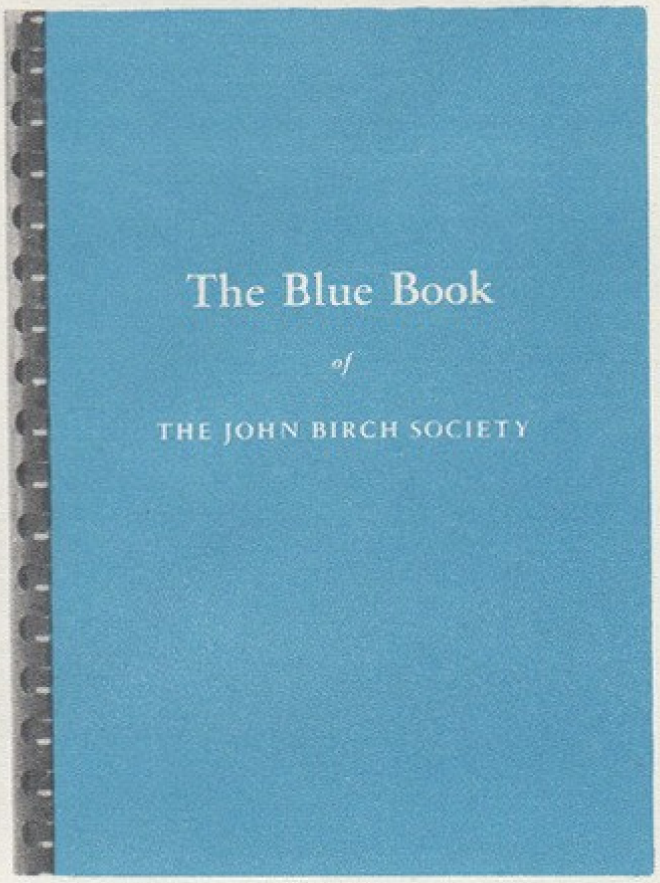
Я предлагаю основать Общество имени Джона Бэрча, священной целью которого будет борьба с коммунистической угрозой и спасение от нее Соединенных Штатов Америки».

Уэлч пошарил среди своих карточек и, поднявшись, сказал: «Джентльмены, давайте действовать! Я предлагаю следующую программу:

Организация читален, в которых можно будет получать литературу, обучающую наших граждан борьбе с коммунизмом.

Значительное увеличение тиражей консервативных периодических изданий, типа журнала «Америкэн опинион» («Американское мнение»).

МИСТЕРА УЭЛЧА

управления» — эти слова из «Белой всему «творчеству» сего господина.

Поддержка и финансирование различных радио- и телестудий, вещающих антикоммунистическую пропаганду.

Проведение кампаний по написанию писем государственным деятелям США и других стран, в которых следует разоблачать американское правительство как правительство коммунистических агентов.

Организация различного типа движений, которые действовали бы против аналогичных движений и фронтов в коммунистическом мире.

Проведение кампаний по терроризированию американского народа с целью устрашения наших граждан коммунистической угрозой.

Беспощадная борьба всеми доступными средствами против колеблющихся в наших рядах, против подрывников, которые своими публичными выступлениями или печатными трудами мешают нашему священному долгу.

Подготовка специальных лекторов, которые разъезжали бы по Соединенным Штатам с пропагандистскими выступлениями о различных аспектах коммунистической угрозы.

Распространение наших взглядов и организация наших филиалов за рубежом.

Активнейшее участие нашего общества в политической жизни страны. Мы немедленно должны бросить все на политические весы Америки, чтобы предотвратить постепенную сдачу США коммунистам».

Так шесть лет назад было основано «Общество Джона Бэрча».

«ЭКСТРЕМИЗМ НЕ ПОРОК»

Когда бывшего сенатора Барри Голдуотера спросили, как он реагирует на обвинения общественности и прессы в экстремизме, он ответил: «Экстремизм не порок, если дело идет о защите свободы». Этой фразой Голдуотер, сам того не подозревая, раскрыл содержание всей деятельности крайне правой фракции республиканской партии и поддерживавших ее организаций: «Общества Джона Бэрча», Ку-клукс-клана, «Крестового похода против коммунизма» и многих других секретных и полусекретных, террористических и религиозных, политических и прочих организаций.

Но о какой свободе идет речь?

Один мой американский друг, далеко не коммунист, сказал недавно: «Если бы к власти в США пришел Голдуотер, я бы попросил политического убежища в Советском Союзе. Они говорят, что борются за свободу, а на самом деле делают все, чтобы ее уничтожить. Свобода анархии, свобода террора — вот свобода Уэлча и Голдуотера. Несколько лет назад, — продолжал мой друг, — комиссия по расследованию антиамериканской деятельности выпустила специальный фильм под названием «Операция «Уничтожение», в котором авторы пытались до смерти напугать американского обывателя надоевшей уже всем коммунистической угрозой. Практически же этот фильм обернулся против его создателей. Бэрчисты, куклуксклановцы и прочие фанатики — вот кто по-настоящему проводит операцию «Уничтожение» — уничтожение последних остатков свободы и демократии в США».

ПОКА НЕ ПОЗДНО

Американский разведчик Джон Бэрч был баптистом. Основатель общества его имени Роберт Уэлч тоже баптист. Но не поэтому Уэлч использовал имя Джона Бэрча, чтобы назвать основанное им общество. Он мог взять любое другое имя. Дело не в баптизме и не в религиозном фанатизме. За «Обществом Джона Бэрча» стоят далеко не религиозные фигуры, и ими руководят не святые побуждения. Робертом Уэлчем и Робертом Шелтоном, Великим Драконом Ку-клукс-клана, руководят те, кто убил президента Кеннеди, фашисты-миллиардеры вроде техасских нефтяных королей Ли Ханта и Поля Гетти, — те, кто хочет ввергнуть Америку в ядерную пропасть.

Роберт Уэлч выпустил свою «Белую книгу» — своеобразный «Майн кампф» американского фюрера. В этом «произведении» он объединил все свои человеконенавистнические бредни, требуя уничтожения всех мыслящих людей, всех, кто не разделяет его взглядов.

На сегодняшний день в «Обществе Джона Бэрча» не так уж много членов (хотя мечта Уэлча довести эту цифру до 1 миллиона). Но не следует забывать, что 3 ноября 1964 года за сенатора Голдуотера (он, кстати, является членом совета «Общества Джона Бэрча») голосовало более 20 миллионов американцев. Фашиствующие фанатики в США не сложили оружия. И сегодня хочется обратиться ко всем прогрессивным силам, ко всей прогрессивной молодежи США с призывом:

— Спасите Америку... от экстремизма и фашизма!

Пока не поздно.

М. БРУК (АПН)

Этот плакат, вывешенный в Техасе бэрчистами, гласит: «Помогайте лишить прав Эрла Уоррена!» Даже верховного судью США Уоррена бэрчисты подозревают в сочувствии коммунистам. В особенности он возбудил их ненависть, когда возглавил комиссию по расследованию убийства президента Кеннеди.

ЖИВУЩИЕ ПО ВЕРТИКАЛИ

Журнал „Сьянс э авенир" (ФРАНЦИЯ)

Пустыни Африки скрывают много загадок. Совсем недавно на юге республики Мали обнаружена самая «вертикальная» цивилизация в мире. Здесь на границе с Верхней Вольтой на протяжении почти 200 километров тянется горная гряда из песчаника. Высота ее — 300—400 метров — равна приблизительно высоте 50-этажного небоскреба! На вершине гряды никаких следов жилья не обнаружено, зато на очень крутых склонах видны сотни пещер и углублений. Во многих из них найдены человеческие скелеты. Их уже обнаружено более двух тысяч.

Остается загадкой, как обитатели пещер сообщались друг с другом и с внешним миром. Когда в прошлом году голландская экспедиция под руководством доктора Гаана занялась исследованием этих пещер, сразу же встретились почти непреодолимые трудности. Даже с помощью современной техники трудно проникнуть в жилища неизвестного племени. Была построена круглая капсула-кабина, которую поднимали с помощью лебедки. Но и в такой кабине приблизиться к входу в большинство пещер не удалось, так как они находятся под большими «козырьками» из песчаника, нередко выступающими на 15—20 метров.

Интересно, что у племени догонов, живущих сейчас в этом районе, много легенд, связанных с обитателями пещер. В одной из них рассказывается, что люди, обитавшие в пещерах, были гигантского роста, в десятки метров высотой. Это позволяло им без труда достигать входа в свой дом. Но чтобы войти в него, они уменьшались до размеров обычных людей. Это, конечно, легенда, но современные ученые предполагают, что вымершее племя пользовалось какой-то неизвестной нам системой подъемников.

Выбор такого необычного места для жилья объясняют необходимостью защиты от врагов. Почему и когда вымерло древнее племя, пока неизвестно.

С АМЕРИКАНСКИМ РАЗМАХОМ

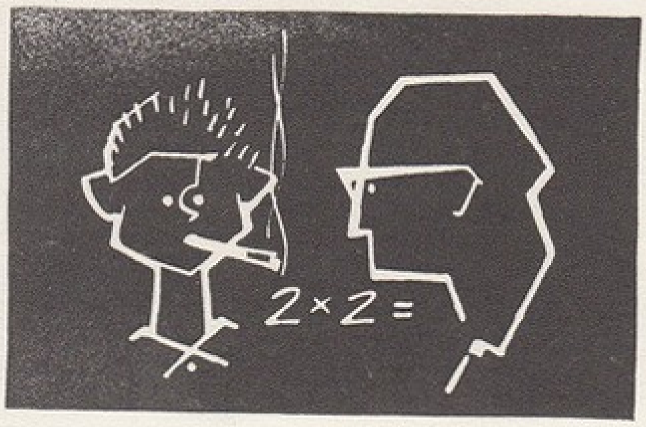
Газета „Паэзе сера" (ИТАЛИЯ)

Воровство в США приобретает поистине повальный характер. Только за десять месяцев существования в Нью-Йорке гостиницы «Американа» из нее было похищено 38 000 чайных ложек, 18 полотенец, 355 серебряных кофейников, 1500 серебряных бокалов и даже 100 библий (обязательной принадлежности каждого номера).

Еще хуже обстоит дело в магазинах самообслуживания. За год из них пропало около полумиллиона тележек на сумму 15 миллионов долларов. От воровства в торговле убыток на каждые 100 миллионов долларов проданных продтоваров составляет 1 миллион.

ШКОЛА БЕЗ ЗНАНИЙ

Журнал „Иллюстрейтед индиан уикли" (ИНДИЯ)

Хай Кэннонз — старинный особняк в Хертфордшире близ Лондона. Здесь находится так называемая «свободная школа».

Директор школы мистер Джеймс Ист, магистр искусств из Кембриджа, в своей деятельности руководствуется принципом: так как нет правильного или неправильного, не может быть и наказания.

Ученики не считаются ни с чем: одеваются как попало (преобладают джинсы, кожаные куртки и засаленные свитеры), курят и ругаются, девочки злоупотребляют косметикой. Посещать занятия в этой школе совсем не обязательно. Один ученик умудрился не ходить на уроки целых два года.

Свобода нравов, поверхностность знаний, духовная опустошенность, полная анархия — вот что поощряет «свободная школа».

Несмотря на все это, она существует уже 25 лет. Родители учеников — артисты, писатели и музыканты — платят более чем по 90 фунтов (около 225 рублей) в семестр за то, что в школе калечат их детей.

ТРУДНЫЙ КЛИЕНТ

Журнал „Нью-Йоркер" (США)

Появление Джона Попа в одной из лондонских парикмахерских ничего недоброго не предвещало. Он сел в кресло, парикмахер взял в руки машинку, и тут последовало неожиданное:

— Прошу с вензелем.

— То есть... Как вы сказали?

— «Джи», «пи», и ни буквы больше.

Более получаса пыхтел мастер над капризным клиентом. Наконец все было готово. На голом черепе Попа красовались его инициалы из несбритых волос.

МУЖЕСТВЕННЫЙ ГОНЩИК

Журнал „Уикенд" (АНГЛИЯ)

У этой гоночной машины не совсем обычный водитель. Дэвид Батлер увлекался автомобильным спортом с юношеских лет. Когда ему было только 19, с машиной произошла авария, в результате которой Батлер потерял обе ноги и левую руку. Но он не бросил любимого спорта. И сегодня Батлер выступает в соревнованиях. На его автомобиле установлена специальная система управления.

И ЖУРНАЛОВ

ТРУДНЫЙ КЛИЕНТ

И ЖУРНАЛОВ

ПТИЦЫ против САМОЛЕТОВ

Журнал „Фрайе вельт" (ГДР)

Реактивный лайнер «ДС-8» уже оторвался от дорожки Лондонского аэропорта, как вдруг застопорило турбины. С трудом удалось посадить машину. Оказалось, что авария произошла по вине птиц, попавших в двигатели.

Весь мир недавно потрясло известие о гибели американского космонавта, самолет которого столкнулся на небольшой высоте с диким гусем. По подсчетам специалистов, урон, наносимый авиации птицами, достигает 4 миллионов долларов в год. Для того чтобы оградить самолеты от посягательства пернатых, во многих аэропортах теперь дежурят служащие, которые перед стартом выстрелами из специального пистолета отгоняют птиц от летной полосы.

НЕОБЫЧНЫЙ ЗАБАСТОВЩИК

Журнал „Вие нуове" (ИТАЛИЯ)

Жена Франческо Капассо ждала ребенка. Нужно было подумать и о нем, а у двадцатидвухлетнего Франческо не было надежды на то, что ему удастся найти работу.

Раньше он работал на строительстве большой гостиницы в Риме. Но работа кончилась с последним кирпичом, положенным под кровлю. Потянулись долгие месяцы тщетных поисков нового места. И вот сегодня в голову пришла отчаянная идея.

Сложив в чемодан консервы, сигареты и хлеб, запасшись водой, Франческо отправился к одной из строительных площадок на окраине Рима. Над всей стройкой возвышался подъемный кран. Франческо дождался, когда все рабочие сошли вниз на обед, и проворно взобрался в кабину крановщика.

Через 24 часа к нему наверх поднялся сам босс и вступил в переговоры. Франческо заявил, что спустится только тогда, когда получит письменное обязательство о приеме на работу.

26 часов пробыл смельчак на подъемном кране. За его забастовкой наблюдали сотни строителей, его друзья и жена. Франческо победил. Но даже добытая такой ценой победа непрочна. Ведь в стране уже уволено 250 тысяч строительных рабочих, а вскоре в связи с сокращением объема строительства на улицу будут выброшены еще тысячи. Очень вероятно, что среди них окажется и Франческо Капассо.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! В ЭФИРЕ ТРЕТИЙ ТУР НАШЕГО КОНКУРСА

Итоги первого и второго туров были подведены в октябрьском номере «Ровесника» за 1964 год. Если вы помните,

Главные премии—путевки по туристским маршрутам Польши и Чехословакии — выиграли ***Валерий Козаченко*** *из Славянска и* ***Светлана Полякова*** *из Липецка.*

В этом году состоятся еще три тура

„НАШЕГО ИНТЕРВИДЕНИЯ".

ВОПРОСЫ ТРЕТЬЕГО ТУРА ПОСВЯЩЕНЫ СТРАНЕ IX ВСЕМИРНОГО ФЕСТИВАЛЯ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ—АЛЖИРУ

1. Как называется крупнейшая организация молодежи Алжира? Что ты знаешь о деятельности этой организации?

2. Расскажи о молодых героях войны за независимость Алжира.

3. Что ты знаешь о помощи Советского Союза, советской молодежи героическому народу Алжира в годы освободительной войны и в восстановлении и развитии экономики республики?

4. Что представляет собой движение самоуправления? Как молодежь участвует в этом движении?

5. Назови имена двух спортсменов, алжирцев по национальности, завоевавших золотые олимпийские медали.

6. Назови произведения композиторов-классиков, в которых есть упоминание об Алжире или действие которых происходит в Алжире.

Редакция ждет от вас ответов на эти вопросы. Вы можете иллюстрировать ваши ответы фотографиями, коллекциями, рисунками, вырезками из журналов и газет — словом, всеми материалами, дополняющими ответы.

Если вы переписываетесь с другом из Алжира или дружите с алжирскими студентами, обучающимися в СССР, то напишите нам об этой дружбе.

Действительными будут считаться ответы, присланные до 1 апреля 1965 года.
Лучшие ответы мы опубликуем.
Победители этого тура получат премии.

От утопии

Человеку свойственно мечтать, надеяться и верить в лучшее будущее. От седых времен древности до наших дней людей не покидала уверенность, что в грядущих веках жизнь человечества будет светлее, прекраснее, счастливее.

Искусство — это «машина времени», которая во все эпохи помогала людям переноситься на 20, 100, 1000 лет вперед. В эпоху Возрождения английский гуманист Томас Мор, мечтая об идеальном государстве, все граждане которого были бы свободны и равны, создал силой воображения страну «Утопию». («Утопия» — слово греческое, и его вольный перевод означает: «место, которого нет».) С этим замечательным произведением связано возникновение утопического социализма.

Сто лет спустя вольнолюбивый доминиканский монах итальянец Томмазо Кампанелла пишет свою великолепную книгу «Город солнца». Пишет ее в тюрьме, где он просидел 27 лет за попытку поднять восстание. Его мечта об идеальном коммунистическом обществе помогла развитию прогрессивной общественной мысли тех дней, сыграла немалую роль в социальном прогрессе.

А сколько было создано потом подобных произведений, пронизанных любовью к человеку, верой в его силы и творческий гений!

На смену фантастической литературе пришла научная фантастика, которая в наши дни имеет миллионы своих почитателей. Но как различны книги о будущем, издающиеся в нашей стране и на Западе. Там даже появился новый термин — «антиутопия», придуманный писателями, утверждающими, что в век атома и кибернетики не может быть места для надежд на светлое будущее.

На самом же деле «антиутопия» — это порождение глубоких противоречий современного империализма, его мрачной действительности, попытка перенести на будущее все пороки современного буржуазного строя, стремление оправдать строй, научные и технические достижения которого несут людям труда неисчислимые страдания. Авторы современных «антиутопий» рисуют страшные картины грядущего, лишая человека даже мечты о светлом завтра.

Два года назад в Западной Германии увидела свет книга молодого писателя Германа Линса «В устьях рек». Действие ее развертывается в мрачной стране, где живет «волчий народ», или «серые собаки», — хитрые, сильные, жестокие полулюди-полузвери. Один из вожаков этого сброда так излагает свое кредо: «Мы учим: запаситесь ножами! Запаситесь ножами! Запаситесь ножами! Мир — это несчастье, он вообще невозможен. Он противоестествен!»

Г. Линс пророчит неизбежную гибель цивилизации, упиваясь мрачными подробностями сочиненного им падения человечества.

Ничуть не лучшее впечатление оставляет и роман Р. О. Вимера «Не ведаете ни дня, ни часа, или иссякший поток», вышедший тоже два года назад в ФРГ.

Автор поселил своих героев в фантастической стране, где жизнь тяжела и сурова. Произвол императора и его наместников, стихийные бедствия, нападения диких зверей и разбойников...

«Твои страдания, человек, не случайны, — утверждает автор, — они закономерны. Так было и будет всегда. И надо смириться с этим, безоговорочно подчинившись сильным мира сего».

Буржуазия умело использует такого рода «произведения» для того, чтобы убедить молодежь в бессмысленности борьбы за свои права, за свое будущее. С помощью подобной литературы буржуазная пропаганда пытается внушить молодым, что борьба за будущее ничего хорошего им не несет, а ведет только к подавлению свободы человеческой личности.

Где же выход? Авторы «антиутопий» предлагают молодым людям довольствоваться существующим строем и порядками и, главное, созидать собственное благополучие, не отвлекаясь заботами о других людях.

Действие романа «Падение» западногерманского писателя Ганса Ольшавски развертывается в фантастическом городе Горбиале, где герои ведут такие разговоры: «Патриотизм — чувство, насаждаемое путем оскорбительных махинаций, от природы несвойственное человеку...», «Предательство как одна из возможных форм самоутверждения, как философский протест заслуживает глубочайшего уважения...»

Французский писатель Серж Кансер недавно выпустил в Париже роман «Волки в городе», действие которого происходит в XXI веке, когда на всей земле победил коммунизм.

Автор довольно убедительно показывает небывалый уровень развития науки, техники и экономики, когда космические корабли бороздят просторы вселенной, а все люди живут в большом достатке.

Но победа коммунизма, утверждает С. Кансер, не стала торжеством человека. Цивилизация, преодолев все преграды на пути к радостному грядущему, не сумела перешагнуть через вражду поколений, что ведет в конечном счете к гибели человечества. Молодые люди, действующие в романе, показаны сворой садистов и террористов. Они вешают мэра города, запретившего им проведение ночных мотогонок, и жаждут проделать то же самое со своими родителями.

По мнению автора, при коммунизме вырастет молодое поколение вандалов, которым не дороги духовные и материальные ценности человеческой культуры, поколение убийц, жаждущих крови.

Смешно опровергать этот бред сумасшедшего, но истоки его понятны. Человеку, живущему в мире растущей преступности среди молодежи, в мире эксплуатации и насилия, трудно представить себе иное общество, иные человеческие отношения, невозможно понять высокие коммунистические идеалы.

Поэтому современная буржуазная фантастика, обращаясь к будущему, фальсифицирует реальные тенденции исторического развития. Фантасты Запада тщатся доказать, что человечество и через 200 лет будет по своим социальным отношениям примерно таким же, как и сегодняшнее капиталистическое общество.

Серж Кансер, десятки других писателей Запада придерживаются нелепого убеждения: «Ничто не может переделать природу человека, его страсть к наживе, богатству, власти».

Многие сочинители фантастических «романов ужаса» рисуют леденящие душу картины грядущей гибели мира. Они не скупятся на самые кровожадные подробности, упиваясь страшными деталями уничтожения человечества в атомной войне, его медленного одичания, вымирания и полного исчезновения с лица земли. И нет у них сожаления к людям, потому что они убеждены, что иной судьбы и не заслуживает человек, погрязший во всех смертных грехах. Одной из многочисленных книг такого рода является роман «Триумф» американского писателя

Ф. Уили, вышедший в 1963 году в Нью-Йорке. В нем подробно описывается американо-советский конфликт, завершающийся атомно-ракетной войной, в результате которой гибнет все живое.

Среди авторов «антиутопий» есть немало таких, которые пытаются все беды, вызванные социальными противоречиями современного буржуазного общества, свалить на науку. Некоторые из них сознательно придают самодовлеющее значение науке и тем самым пытаются снять вину с подлинных преступников — реакционеров и милитаристов, толкающих народы в пучину военных авантюр. Другие упорно предсказывают гибель человеческого разума в условиях кибернетических машин и уничтожение всего человечества взбунтовавшимися роботами.

Было бы, конечно, неправильно считать, что на Западе наряду с низкопробной фантастикой нет произведений с прогрессивными тенденциями, в которых авторы, рассказывая о будущем, не осуждали бы реакционные силы современного капиталистического общества, не разоблачали бы его противоречий.

Интересен своей актуальностью фантастический роман американских писателей Ф. Нибел и Ч. Бейли «Семь дней в мае», изданный полтора года назад в США.

События развертываются в 1974 году. Президент США подписывает в Вене договор с главой Советского правительства о запрещении и уничтожении ядерного оружия. Но это решение приходится не по душе реакционным силам страны, особенно военным, которые организуют заговор против президента. Они заявляют, что тот, подписав договор с СССР, якобы «продал США коммунизму». Авторы вскрывают полную беспомощность президента перед лицом переворота, неспособность его противостоять горстке заговорщиков.

К

Среди современных американских фантастов, не торгующих своим талантом, хочется назвать Спрэг де Кэмп, Поула Андерсона, Рэя Брэдбери, Айзека Азимова. Однако, честно разоблачая современную буржуазную действительность, они в то же время не могут дать читателю позитивных представлений о грядущих днях человечества, пессимистически смотрят на будущий мир.

Это довольно отчетливо проявляется в «Девяти завтрашних рассказах о ближайшем будущем» А. Азимова. В рассказе «Чувство силы» автор направляет свою сатиру против сил реакции, которые все подчиняют целям войны. Сюжет рассказа прост. Люди будущего, научившись все делать машинами, совершенно разучились считать. Но однажды молодой техник сделал открытие, прочитав в старой книге, что когда-то люди на земле умели считать без машин. Конгрессмены немедленно решают это открытие использовать в военных целях. Скромный техник, узнав об этом, кончает жизнь самоубийством.

Разочарованием в современной цивилизации наполнен рассказ «Все земные тревоги». Здесь Азимов повествует об изобретении мультивика, кибернетического чуда, очень похожего на человека. Ему ставится задача собирать сведения о тех людях, которые собираются совершить преступления. Устав от всех собранных им людских тревог и несчастий, разочаровавшись в жизни, мультивик просит себе смерти.

И насколько же отличен от мира буржуазных фантастов мир нашей научной фантастики! Он весь как бы соткан из света, красоты, радости. И люди будущего — это красивые, сильные, гармонично развитые люди, совершающие подвиги во имя и на благо человека.

«Туризм через тысячу лет» — под таким заголовком французский журнал «Сьянс э ви» поместил этот жуткий фотомонтаж. Выродившиеся в результате радиации люди будущего рассматривают развалины Собора Парижской богоматери и сравнивают их с фотографией того же собора в XX веке.

И. А. Ефремов в своем романе «Туманность Андромеды» вдохновенно рассказал о грядущем коммунистическом обществе, когда человек, создав могучую материально-техническую базу коммунизма, получил неограниченные возможности для своего развития, для развития всего общества. Роман продиктован верой в могущество человека, его разум. Герои И. А. Ефремова свободны от «родимых пятен» прошлого, в них сочетаются лучшие человеческие качества: духовное богатство, смелость мысли, моральная чистота и физическое совершенство. «Его герои гуманны и весьма привлекательны», — вынуждена признавать даже буржуазная критика.

Не приходится сомневаться, что в обществе будущего осуществится вековая мечта человечества о Мире, Труде, Свободе, Равенстве, Братстве и Счастье всех народов.

Будущее принадлежит коммунизму. И никакие «антиутопии» не способны очернить грядущее, ибо оно прекрасно. Молодость мира твердо верит в торжество коммунистических идеалов. Коммунизм — это извечная мечта людей труда. И это светлое общество уже создается руками сотен миллионов людей.

Геннадий МЕРКУРЬЕВ

КОШМАРУ

МОЦАРТ

И надо же мне было отправиться на этот пивной фестиваль в Баварии! Пиво я не люблю, а пьяных — тем более. Вероятно, все же пересилила любовь к спорту. Я знал, что туда должны приехать артисты из венского «Айсревю».

Мои соседи по столику гадали: кто из знаменитостей посетит праздник? Особенный интерес вызывала пара Килиус — Боймлер. Они только летом перешли в лагерь профессионалов. Я знал, что это кумиры Западной Германии.

Когда, наконец, подошли автобусы с конькобежными «звездами», все бросились встречать гостей. Боймлера буквально вынули из машины и с триумфом понесли на эстраду.

Когда же в дверях появилась его партнерша, зрители словно озверели. Площадная брань, плевки в сторону спортсменки были только прелюдией. Лишь усилиями друзей гостье удалось избежать побоев.

Что случилось? Ведь еще вчера все эти люди готовы были ради нее в огонь и воду. Ответ я получил вечером, когда беседовал с артистами. Их история интересна уже потому, что она в какой-то степени типична для чемпионов фигурного катания.

Супруги Килиус родившуюся дочку назвали Марикой, в честь популярной актрисы Марики Рок, и предполагалось, что девочка, в свою очередь, станет «звездой». Конечно, трехлетней Марике было невдомек, какие честолюбивые планы строили ее мама с папой, когда поставили ребенка на коньки. Причем для верности сразу и на обыкновенные и на роликовые. Еще не постигнув толком таблицу умножения, Марика уже выиграла несколько турниров.

Килиусы знали, чего они хотели. Никаких прогулок, развлечений, подруг. Зимой и летом только тренировки. Будущая «звезда» должна знать только свое ремесло. И так уже на приготовление уроков в школе уходит бездна драгоценного времени.

Тренер посоветовал готовить девочку для парного катания. Нужно было искать партнера. После долгих переговоров на уровне мамаш выбор остановился на Хансе Юргене Боймлере. Его матушка вот уже несколько лет бегала с пивными кружками в баре, чтобы сын стал знаменитым конькобежцем. С тех пор пара Килиус — Боймлер стала фигурировать в программах состязаний.

Похожий путь прошли почти все премьеры фигурного катания. С самых малых лет они уже на катке. Жестокий режим тренировки почти не оставляет времени для проказ. Старшим при этом мерещатся карьера в «Айсревю» и связанные с ней премьерские оклады.

Хорошо тем, кому удается пройти искус. А если сил не хватит? Кто вернет потерянное детство?

Иной любитель спорта, сидя на трибуне, и не задумывается над тем, сколько усилий таится за непринужденными движениями конькобежцев. Всем им приходится выступать перед судьями дважды. Сперва это так называемая обязательная программа. Участникам предлагается вычертить на льду одинаковые фигуры, причем арбитры проверяют точность рисунка так же придирчиво, как учителя черчения. Малейшая ошибка стоит драгоценных очков. К тому же приходится подолгу ждать очереди, ведь всего дается пять или шесть фигур, и пока все не закончат первую и судьи не подведут итогов, нельзя приступать к следующей. Такое ожидание, связанное с волнением, выматывает больше любой напряженной работы.

Четкое исполнение обязательной программы, или, как ее называют, школы, — залог успеха фигуриста. Недаром около 60 процентов всех начисляемых очков приходится на долю школы.

На следующий день, после школы, спортсмены участвуют в произвольном катании. Они могут под любую музыку демонстрировать любые фигуры. Каждому дается для этого пять минут. Тут уж не только спорт, но и хореография. Если тренер не причастен к балету, он приглашает на помощь балетмейстера.

Особое значение придается выбору музыки. Порой возникают самые неожиданные комбинации: Моцарт и Чайковский оказываются бок о бок с аргентинскими танго и безумными ритмами твиста. Пластинка с записанной музыкой для произвольного катания — самый ценный груз в багаже фигуриста. Еще бы! Мало того, что она длится ровно 300 секунд, в нее вкраплены те короткие паузы, когда исполнитель может перевести дух.

Теперь вы понимаете, чего стоит подготовка этих воздушных пируэтов. Но это далеко не все. Боймлер рассказал мне, что вначале он был слабоват физически, а в каждом выступлении приходится поднимать партнершу на вытянутых руках не меньше пяти-шести раз. Тренер нашел рецепт. В тренировку были включены штанга и гантели.

Чтобы не задохнуться в течение пяти минут беспрерывных пируэтов, надо бегать кроссы и вообще постоянно заниматься еще каким-нибудь видом спорта, особенно летом, когда для фигуристов наступают каникулы. Прибавьте к этому строго регламентированную жизнь, и вы получите представление о том, сквозь какие муки надо пройти, чтобы взобраться на вершину.

и ГАНТЕЛИ

Не стоит рассказывать о спортивном пути немецкой пары. Он общеизвестен. Были там взлеты, были и падения. Самое драматичное произошло три года назад на чемпионате Европы, когда Килиус и Боймлер в прыжке сцепились коньками и после падения вынуждены были прервать выступление.

Как бы то ни было, тернистый путь приводит сильнейших на вершину успеха. Однако тут их подстерегает другая каверза. Как только приходит известность, вокруг новых «звездочек» начинается рекламный шум. Редко представителям других видов спорта приходится так часто фигурировать на страницах то светской, а то и скандальной хроники.

Предприимчивые родители, которым уже мерещится заманчивый контракт с венским «Айсревю» или с американским "Холидей он айс», даже рады подобной бесплатной рекламе. Иногда она льстит самолюбию молодых людей, но чаще доставляет горькие минуты. Кому приятно слышать, как на всех перекрестках комментируются иной раз весьма интимные вопросы! Не забудем к тому же, что речь идет не о видавших виды оперных примадоннах, для которых светский скандал только паблисити, а о совсем молодых людях, почти детях.

Не удивительно, что от такой жизни у чемпионов портится характер. Некоторые становятся излишне нервными и при каждом удобном и неудобном случае готовы закатить истерику. Некоторые, наоборот, замыкаются, стараясь не показать, как им скверно.

Еще до того как немцы разлюбили свою Марику, к ней прилипло прозвище «холодная гадина». Действительно, она не рыдает на катке после неудачи, не дергает окружающих вздорными капризами и даже ухитряется подбадривать своего партнера. Однажды мне случилось быть в проходе к катку, где Килиус и Боймлер ждали своей очереди. Она стояла неподвижно, как будто окружающее ее не касается. Только нервное подергивание уголков рта показывало, что у нее «на душе кошки скребут». А для окружающих она остается «холодной гадиной».

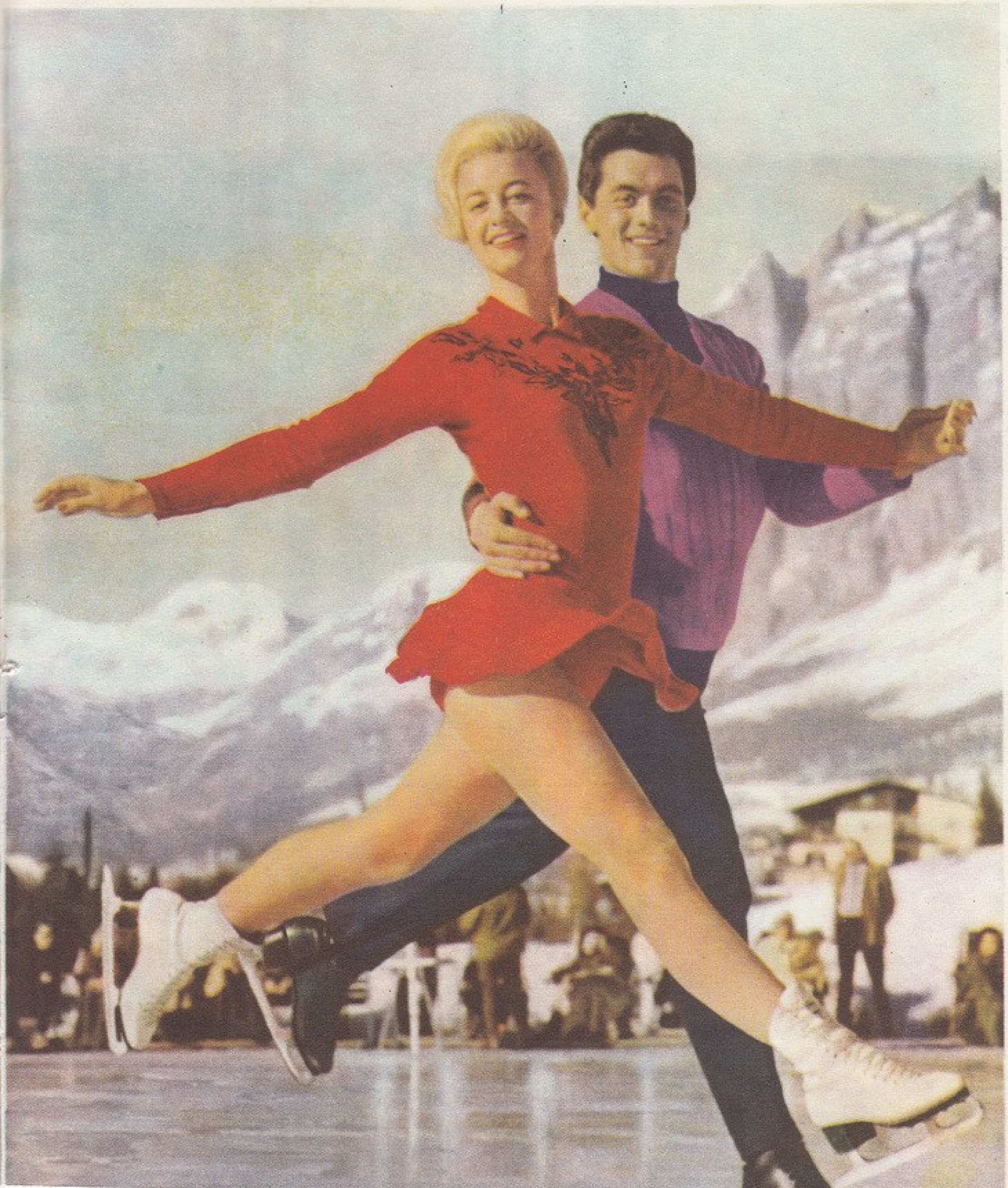
Рекламную шумиху подогревают и антрепренеры балетов на льду, им интересно создать вокруг новой «звезды», даже если она еще не значится в списках его труппы, лишний ажиотаж. Ведь кое-кто из зрителей купит билет и не любя фигурного катания, лишь бы поглазеть на молодых людей, о которых газеты такое расписывают.

Но вот цель достигнута. Призов и медалей собирается достаточно, чтобы в контракт была вписана заманчивая цифра. Спортсмен бросает турнирные выступления и вступает в труппу балета на льду. Продолжаются тренировки, все так же размерен ритм жизни. И все же фигуристы говорят, что в ревю легче. Во-первых, отпадает изнурительное обязательное катание, а самое важное — программа составляется обычно из внешне эффектных, но, по сути дела, не самых трудных номеров, таких, которые особенно удаются данному исполнителю.

Зато рекламная возня иной раз обращается настоящим адом. По указаниям антрепренеров, желающих потрафить вкусам публики, газеты расписывают порой вымышленные романы артистов ревю. Еще задолго до вступления Килиус и Боймлера в венскую труппу пресса уверяла, что они безумно влюблены друг в друга. И вдруг Марика вышла замуж за другого. Болельщики пришли в ярость. Как она смеет! Именно этим и объясняется та мерзкая сцена, с которой я начал рассказ. Для виртуозов льда как нельзя лучше подходит наша пословица: чтобы быть прекрасным, надо страдать.

Такова дорога фигуриста. Она неминуемо приводит в балетную труппу — единственное место, где можно возместить расходы по оплате тренера и как-то компенсировать поистине титанические усилия при восхождении к вершинам. Не так давно спортивный мир потерял на этой стезе талантливого канадца Дженкинса и француза Жилетти. Сейчас вместе с Килиус — Боймлером ушла в профессионалы сильнейшая фигуристка наших дней Сукье Дийкстра из Голландии.

Поэтому новый сезон подарит нам новые имена. Но и на них уже нацелен пристальный взгляд антрепренеров.

ПЬЕР ЛУАЗО

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Предложения и вопросы принимаем по почте и по телефону Б 1-96-55.

1 В конце прошлого лета у нас в Ялте были члены шведской молодежной группы «Клартэ». Дорогой «Ровесник», расскажи, что это за группа, какие у нее задачи, чем она занимается.

Д. Илларионов
г. Ялта

2 В последнее время медики делают совершенно удивительные операции на сердце. А вот возможно ли посмотреть, как работает здоровое, не отключенное от организма сердце?

Г. Козакова
г. Симферополь

3 Мне очень нравится французский артист Жан Габен. Недавно я прочла, что он больше не будет сниматься в кино. Напишите, что он сейчас делает, какие у него планы.

Н. Свиридова
Ленинград

4 В Польше каждый год проходит фестиваль современной эстрадной песни в городе Сопоте. Расскажите, пожалуйста, подробнее об этом фестивале.

В. Апанович
г. Гродно

5 На Олимпиаде в Токио появилось много новых имен молодых спортсменов. В частности, мне хотелось бы побольше знать об американском пловце Шолландере.

С. Копылов
г. Свердловск

1

Отвечает один из руководителей группы „Клартэ", Бо Хаммар.

Если вы хотите познакомиться с группой «Клартэ», зайдите в кафе «Коршу». Его в Стокгольме знают многие студенты, молодые рабочие, служащие. Это кафе политических дискуссий.

Лена Эйервик, один из активных работников стокгольмского отделения «Клартэ», расскажет вам о докладах, обзорах событий за неделю в стране и за рубежом, которые проводятся в кафе.

В прошлом году осенью наша группа «Клартэ» отметила свой сорокалетний юбилей. Вы, конечно, помните, что в 1919 году французский писатель Анри Барбюс создал международную группу «Клартэ», в которую вошли многие прогрессивные литераторы: А. Франс, Р. Роллан, Г. Уэллс и другие. Все члены «Клартэ» были объединены стремлением бороться с империалистической войной и интервенцией против Советской России. Первоначально наша «Клартэ» была частью организации, созданной Барбюсом, но с 1924 года шведское объединение стало самостоятельной группой, переросшей из пацифистской в социалистическую. Ибо мы поняли, что единственное средство сохранить мир — это социализм.

В последние годы в Швеции растет интерес к Советскому Союзу, странам социалистического лагеря, марксистской философии. Все пять отделений «Клартэ» — в Стокгольме, Упсале, Лунде, Гетеборге, Мальмё — организуют собрания и семинары, где мы изучаем работы классиков марксизма, современных марксистов, слушаем сообщения туристов об их поездках в социалистические страны.

В уставе записано, что «Клартэ» не должна участвовать в партийной борьбе, но всегда стоять на стороне рабочих в их столкновениях с капиталистами, и члены нашей организации поддерживают рабочие забастовки, пикетируют заводы и фабрики.

Наша работа не ограничивается только собраниями и семинарами. Борьба с фашизмом, поддержка антифашистского движения во всем мире — одна из главных задач группы. 1 апреля прошлого года испанское посольство в Стокгольме было окружено демонстрантами. Они несли в руках лозунги: «Амнистию испанским политзаключенным!», «Долой фашистский режим Франко!» В этой демонстрации, организованной стокгольмским отделением «Клартэ», приняли участие многие студенты, рабочие, служащие — не члены «Клартэ». Летом прошлого года во многих городах Швеции мы организовали демонстрации протеста против расистского режима Фервурда, против позорного суда над лидерами национально-освободительного движения ЮАР.

Вот уже много лет каждый месяц подписчики находят в своих почтовых ящиках журнал «Клартэ». Многие удивляются, как может некоммерческий журнал существовать так долго. Но журнал живет, и число его читателей растет с каждым годом. Мы объясняем это не нашими журналистскими способностями, а теми идеями, которые несет журнал.

Если будете в Стокгольме, загляните к нам в кафе «Коршу». Здесь гость из Советского Союза — всегда самый желанный гость.

2

Отвечает лауреат Государственной премии К. Гладков.

Первую попытку проникнуть внутрь работающего сердца сделал лет тридцать пять назад немецкий врач Форсман. Через надрез в руке он ввел себе в вену тоненькую гибкую трубочку — катетер и стал медленно проталкивать его к сердцу.

Но опыт пришлось прекратить, так как упал в обморок врач, взявшийся помогать смелому экспериментатору.

Через неделю Форсман уже один и удачно повторил дерзкий опыт, наблюдая за положением кончика трубки в своем сердце на экране рентгеновского аппарата. Сердце при прощупывании изнутри не остановилось. Однако опасный эксперимент ничего существенного не принес, оставшись лишь еще одним памятником врачебного подвига.

Несколько лет назад другому экспериментатору тем же путем удалось ввести себе в сердце крошечный микрофон, с помощью которого впервые можно было услышать и даже записать никогда не улавливаемые снаружи тончайшие оттенки звучания работающего сердца, уточнить признаки ряда сложных сердечных заболеваний.

Старинная китайская поговорка гласит, что одна картинка стоит 10 тысяч слов. Вот если бы вместо микрофона ввести внутрь сердца телевизор величиной с пшеничное зерно!

Казавшаяся очень далекой мечта неожиданно стала реальной. И осуществить это чудо позволила «волокнистая оптика». Хорошо знакомое всем стекло обладает одним менее известным свойством. Если направить луч света в торец стеклянной пластинки, то он окажется как бы заточенным внутри стекла и вырваться наружу может только через противоположный торец. Боковая поверхность стекла при этом остается темной. Этим свойством «полного внут-

зуются в тех случаях, когда нужно направить яркий пучок света в место, которое невозможно осветить каким-либо иным способом.

Как известно, главное в телевидении заключается в том, что передаваемое изображение сначала разбивается на сотни тысяч мельчайших участочков, а затем яркость света, отраженного от каждого такого участочка, превращается в электрические сигналы разной силы, передаваемые один за другим с помощью радиоволн к телевизионным приемникам, в которых весь этот процесс осуществляется в обратном порядке.

Возникла такая мысль. Если один стеклянный стержень может передать из конца в конец одно световое пятно, то большое количество таких стержней могло бы передать свет, исходящий от такого же количества по-разному освещенных точек какой-либо поверхности. Но каким чудом ввести в сердце целую охапку стеклянных стержней?

Здесь-то и сказала свое слово «волокнистая оптика». Стекло можно вытянуть в тончайшую нить — тоньше шелковой. Жгут из нескольких тысяч таких волокон, не толще половины папиросы, уже не трудно протолкнуть через вену или артерию к сердцу. И что самое главное — каждое такое волоконце способно передать от торца к торцу свое отдельное световое пятнышко. Такой жгут можно как угодно изгибать, перекручивать, завязывать в узлы — тысячи световых зайчиков почти без потерь будут переданы

3

Отвечает французский кинокритик Шарль Юрель.

Два знакомых лица смотрят на нас с фотографии. Имя одного из пожилых людей, совершающих прогулку на морском велосипеде, — Жан Габен, другого — Фернандель.

Ко многим существующим во Франции кинокомпаниям в прошлом году добавились две, привлекшие к себе всеобщее внимание. Сенсация, а это была действительно сенсация, заключалась в том, что одна из этих двух фирм принадлежала молодому актеру Алену Делону («Рокко и его братья», «Дьявол и десять заповедей»), а другая, «ГАФЕР» — Жану Габену («У стен Малапаги», «Отверженные», «Сильные мира сего», «Улица Прэри») и Фернанделю («Казимир», «Закон есть закон», «Дьявол и десять заповедей», «Дон-Жуан»).

Появление фирмы «ГАФЕР» кладет конец бесчисленным заявлениям Габена о том, что ему надоело кино и что он снимается в последнем фильме, после чего займется только своим поместьем.

Со временем выяснялось, что после «последнего» фильма в производство запускался следующий, а затем и еще следующий. Каждый фильм приносил актеру немалый гонорар, и к большому поместью Габена присоединялся новый участок.

Но наступил день, когда прогрессивные молодежные организации департамента, на территории которого расположено поместье, провели многолюдную манифестацию протеста под лозунгом «Каждый должен заниматься своим прямым делом».

Ораторы говорили Габену о том, как молодежь любит его фильмы и созданные им образы, но не хочет видеть в своем любимом актере землевладельца, разоряющего крестьянские семьи.

Демонстрация молодежи была не безрезультатной: сообщения о покупке Габеном новых земельных участков прекратились. Теперь гонорар за исполненные роли в новых фильмах стал оседать на текущем счете в банке. Деньги, а их вскоре оказалось немало, требовали оборота, и весьма возможно, что именно это обстоятельство побудило их владельца взяться за предпринимательство. В «ГАФЕР» Габен будет заниматься всей финансовой деятельностью, Фернандель — производством.

«Неблагодарный возраст» — первый фильм «ГАФЕР». Роли, исполняемые в нем обоими владельцами фирмы, совершенно одинакового значения. Каждый присутствует в кадре равное число минут экранного времени. И на работу они являются в одну и ту же минуту. И гонорар у них совершенно одинаковый.

Досужие журналисты уже выяснили, что совладельцы фирмы «ГАФЕР», объединенные тридцатилетней дружбой и общими вкусами в области кулинарии и марок вин, не прочь и поссориться. Габен не любит солнце и воду, не слишком щедр на расходы. Фернандель любит и солнце и воду, хотя и не умеет плавать. Он страстный рыболов и рассказчик смешных историй, которые Габен уже знает наизусть.

За каждым шагом двух «маршалов французского кино» наблюдают с любопытством 700 жителей рыбачьего поселка. И тысячи любителей кино ожидают их фильмы. Для этих тысяч людей Габен не только предприниматель в жизни, банкир и гангстер на экране, но еще и создатель интереснейших образов нашего современника — французского рабочего. А Фернандель — человек, который вот уже 30 лет заставляет смеяться самых сумрачных людей, а при случае не упускает возможности и зло подтрунить над окружающими его почтенными добропорядочными буржуа.

4

Отвечает Тамара Миансарова, победительница фестиваля современной эстрадной песни в Сопоте.

Каждый год в польский город Сопот съезжаются певцы и музыканты из многих стран мира. Здесь, в Сопоте, в конце лета проводится Международный фестиваль песни. Фестиваль разделен на три тура. В первом исполнители поют песни отечественных композиторов. Причем жюри учитывает и качество музыки, и содержание исполняемого произведения, и мастерство исполнителя. Во втором туре каждый участник обязан исполнить польскую песню на родном языке. И, наконец, третий тур — концерт, на котором можно петь любую песню по собственному выбору.

Я участвовала в III Сопотском фестивале в 1963 году. Исполненная мною в первом туре песня «Пусть всегда будет солнце» композитора Аркадия Островского на слова поэта Льва Ошанина была высоко оценена жюри и принесла мне победу в конкурсе. Во втором туре я пела песню польского композитора Климчука «То не был сон», а на концерте — песню Лядовой и Брянского «Ай-лю-ли».

В 1964 году меня пригласили на фестиваль в качестве почетного гостя, и я имела возможность наблюдать не только за самим фестивалем, но и за его «преддверием». К фестивалю готовится буквально вся Польша. Проводится предварительный национальный фестиваль песни, победители которого получают право на участие в Международном фестивале. В прошлом году лучшими польскими песнями были признаны «Обо мне не беспокойся» и «Танцующие эвридики». Лучшие песни и их исполнители пользуются огромной популярностью. У меня хранятся сотни писем со словами благодарности и привета, которые я получила и продолжаю получать из Польши.

Остальное уже не столь трудно. В центре головного конца жгута помещается микроскопическая, но очень яркая электрическая лампочка, заключенная в прозрачный пластмассовый баллончик. Если его надуть через тонюсенькую трубочку каким-либо газом, то он оттеснит кровь от исследуемого участка внутренней полости сердца и даст возможность рассмотреть его через волокнистый световод.

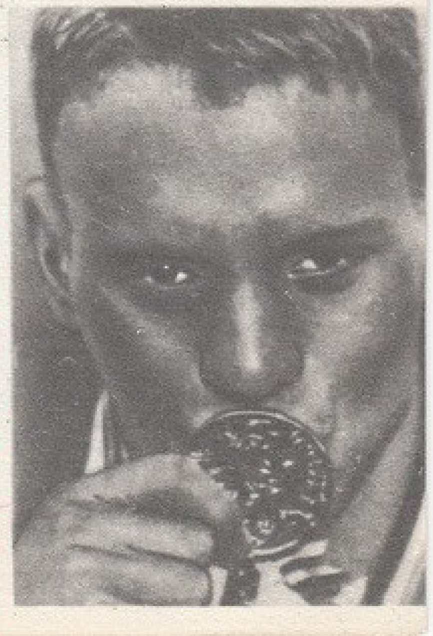
Пока опыты проведены только на животных. Впервые ученым удалось не умозрительно, а в натуре наблюдать ритмичное открывание и закрывание трех створок клапана аорты, тончайшие детали и последовательность их действия. И не только наблюдать, но и зафиксировать эту удивительную картину на кинопленке. Так человеку, наконец, удалось проникнуть в святая святых организма — живое, работающее сердце, не вскрывая его и не мешая его работе. А это сулит новые, исклю-

5

Отвечает спортивный журналист Г. Каль.

Еще недавно ходили слухи, что мать Дона Шолландера когда-то снималась вместе с феноменальным пловцом Джонни Вайсмюллером в «Тарзане». Конечно, играя подругу Тарзана, необходимо великолепно плавать. Ну, а у такой матери сыну сам бог велел бить мировые рекорды.

Впрочем, когда два года назад Шолландер впервые заявил о себе, побив мировой рекорд на 200 метров вольным стилем, эта сказочка еще не родилась. Да она и не нужна была рослому светловолосому юноше, глядя на которого тренеры умилялись: настолько он казался прирожденным пловцом.

Недавно, на Олимпиаде в Токио, Шолландер заработал четыре золотые медали — на 100 и на 400 метров и в двух эстафетах. Значит, его можно считать самым быстрым пловцом нашего времени? И да и нет. На средние дистанции, а ими считаются 200 и 400 метров, у Дона действительно нет соперников, а вот на стометровке... Впрочем, расскажем все по порядку.

Миссис Шолландер горько сетовала, что у ее сына украли пятую медаль. И не кто-нибудь, а тренеры команды США.

Действительно, в комбинированной эстафете этап вольным стилем плыл не Шолландер, а Стив Кларк. Не искушенные в плавании люди недоумевали. Кларк даже не выступал в индивидуальных заплывах. Зачем понадобилось его ставить?

В индивидуальный зачет Кларк не попал лишь потому, что у себя на родине во время отборочных состязаний он был не в лучшей форме и занял только четвертое место. В этом отношении американцы неумолимы: для того чтобы попасть в олимпийскую команду, надо пройти искус отборочных заплывов.

И все же тренеры решили выпустить в последней эстафете свежего Кларка, который за два дня до этого блестяще проплыл стометровку. Кларк оправдал доверие. Он не только выиграл свой этап, но и отнял у Шолландера только что установленный олимпийский рекорд.

Таким образом, на дистанции 100 метров у Шолландера равные противники. Конечно, до окончательных выводов еще далеко, ведь обладателю четырех медалей всего только восемнадцать лет. Видимо, он внесет еще не одну поправку в таблицы рекордов.

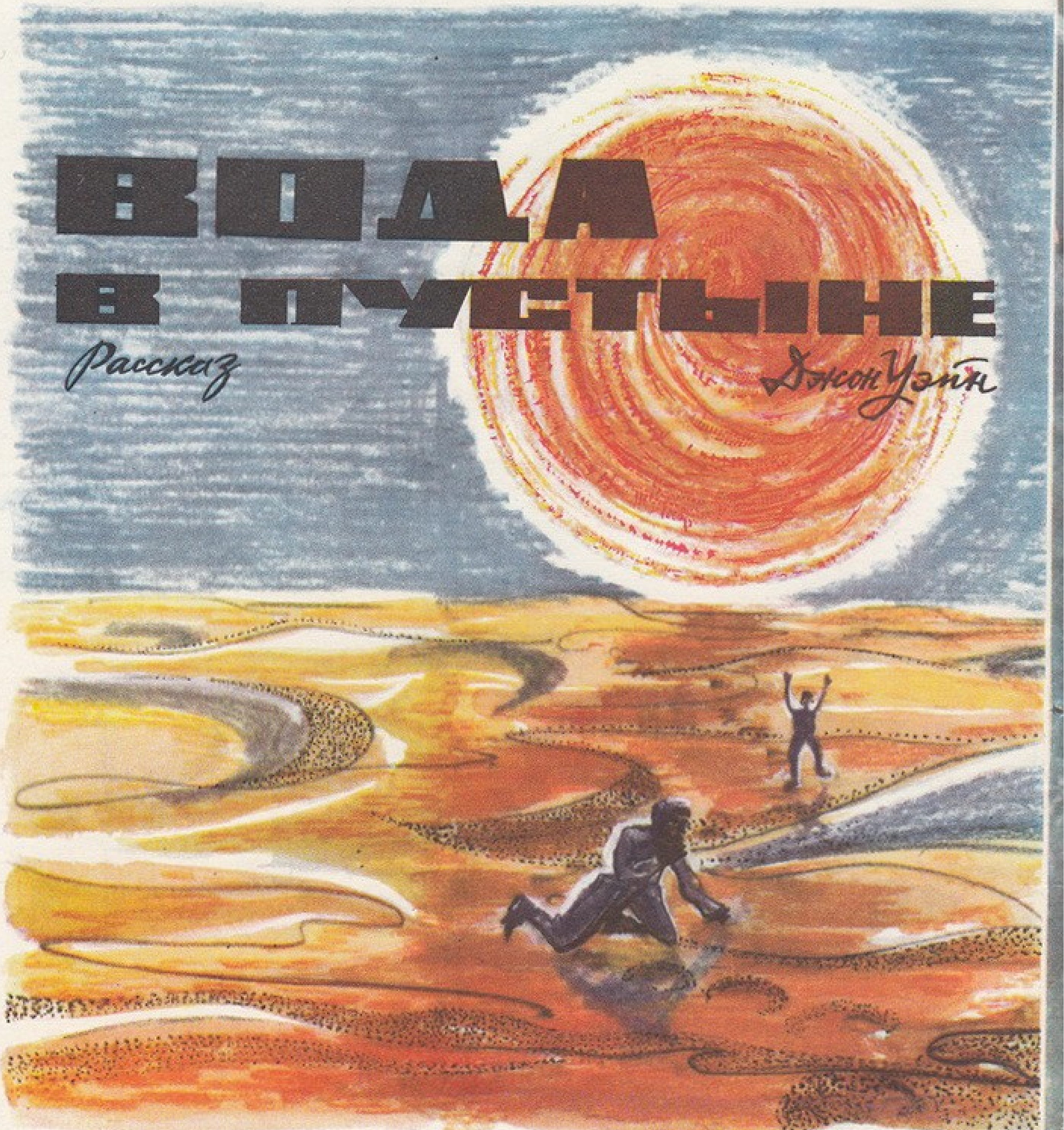
В конце сезона спортивные журналисты обычно выбирают «лучшего спортсмена года». На этот раз избранным оказался американский пловец

Известный английский писатель Джон Уэйн входит в группу литераторов-бунтарей, которую критика окрестила «сердитыми молодыми людьми» (Д. Брэйн, Д. Осборн и др.). Роман Уэйна «Спеши вниз» переведен на русский язык. Рассказ «Вода в пустыне», напоминающий по сюжету известный рассказ Д. Лондона «Любовь к жизни», парадоксален по своей идее: в современном буржуазном обществе людей спасает не дружба, а ненависть друг к другу.

Вода в пустыне

Рассказ

Джон Уэйн

Ночь в пустыне была холодная. Луна лила свой свет на казавшийся бесцветным песок. С одной стороны ровного плато недавний самум намел высокую песчаную стену — единственное укрытие от поземки. У этого заслона стояла мощная машина — вездеход. Стальные части автомобиля смутно поблескивали при свете луны. Близ машины, у огонька примуса, виднелись три фигуры. Это современные кочевники — разведчики нефти, в погоне за большими деньгами поступившие на службу к ливийским властям.

Блэй, Далмэн и Кольберт возвращались в Триполи после двухнедельного пребывания в пустыне. Вчера они покинули оазис Руб-эль-Ках, где пополнили запасы воды, поели немного свежих фруктов и теперь продолжали продвигаться на север.

Их поиски не принесли успеха: ни малейшего признака нефти!.. А это значило, что они не получат обещанной премии... Впрочем, эта троица не в первый раз переживала горечь неудач. Жизнь разведчиков нефти нельзя назвать сладкой. Такое уж случалось с ними и в Колумбии, и в Венесуэле, и в Ираке, и в Иране...

Часто они искали нефть в труднейших условиях. Однажды даже — это было в Колумбии — Блэй спас Кольберту жизнь. Об этом все давно бы уже позабыли, если бы Блэй не использовал любую зацепку, чтобы постоянно напоминать Кольберту о своей услуге. Сначала это сердило Кольберта, потом постоянное раздражение переросло в злобу, в ненависть, в жажду мести.

Вот и сейчас, когда они возвращались из безрезультатного поиска, когда впереди было триста километров пути по безжизненной пустыне, Блэй, прихлебывая кофе, вновь напомнил Кольберту случай в Колумбии. Кольберт процедил что-то сквозь зубы и повернулся к нему спиной. Далмэн только вздохнул и укоризненно посмотрел на Блэя, который сделал вид, что ничего не заметил. Разговор оборвался, и геологи улеглись спать, чтобы набраться сил для предстоящего пути.

Солнце еще не встало, когда они двинулись к северу. Вскоре наступила страшная жара. Из радиатора машины валил пар. То и дело им приходилось останавливаться и доливать в радиатор воду. Наконец Кольберт обеспокоенно заметил:

— Впереди еще триста километров. Тебе не кажется, что мы расходуем слишком много воды, Блэй?

Блэй только взглянул на него и увеличил скорость.

Так проехали они около восьмидесяти километров. Кольберт успокоился и уже погрузился в мечты о холодной ванне в Триполи, как вдруг машина встала, словно вкопанная. Путники по инерции повалились вперед, больно стукаясь головами.

Кольберт моментально схватил свой бурдюк с водой и, не оборачиваясь, побежал к ближайшему песчаному холмику. Блэй и Далмэн бросились за ним.

Позади раздался сильный взрыв, и вездеход превратился в груду опаленных огнем обломков...

Кольберт вернулся к машине, чтобы попытаться спасти из огня хоть что-нибудь. Блэй стал отчаянно ругаться, а растерявшийся Далмэн взял и вылил всю воду из своего бурдюка на горящие обломки машины.

Кольберт, увидев, как вода, шипя, испаряется с раскаленных обломков, воскликнул:

— Идиот!..

Это заставило Далмэна опомниться, но было поздно: кожаный мешок для воды опустел. Далмэн быстро понял, что совершил непоправимое. Он затрясся от волнения и протянул руку к бурдюку Блэя, но и там воды почти не было.

— Здесь всего несколько глотков, — прошептал Далмэн. — Сколько воды у тебя, Кольберт?..

— Ровно столько, сколько нужно, чтобы добраться пешком до ближайшего оазиса, — ответил Кольберт. — Конечно, я должен буду очень экономно расходовать эту воду...

— Ты хочешь сказать, что мы все доберемся? Все трое?..

— Нет. Только я. С таким запасом воды, что остался в моем бурдюке, один человек сможет дойти до оазиса, а трое... Трое остались бы в пустыне, пройдя лишь треть пути.

Блэй посмотрел на Кольберта так, как будто увидел его впервые, и тихо сказал:

— Есть нечто такое, что называется товариществом, Кольберт...

— Разве ты сможешь допустить, чтобы мы умерли здесь от жажды? — взволнованно произнес Далмэн. — Ты шутишь!..

Кольберт лишь холодно усмехнулся в ответ.

— Неужели ты позабыл, что я спас тебе жизнь? — вскричал Блэй.

— О, как я мог позабыть! Ты напоминаешь мне об этом буквально каждый день!.. Ну, теперь-то ты уже не будешь иметь этой возможности!..

Блэй грубо выругался и подскочил к Кольберту. Тот отпрянул назад и выхватил из кармана револьвер. Блэй остановился: его револьвер остался в сгоревшей машине.

Кольберт спокойно сказал:

— Хорошо, что ты одумался. Глупо было бы тратить пулю на человека, которого ждет иная смерть!..

— Мерзавец! Прохвост! Я докажу тебе, что смерть меня не возьмет, — воскликнул Блэй голосом, полным ненависти. — Я вылезу живым из этого пекла! Хотя бы только для того, чтобы рассказать всем, какое ты ничтожество!.. Я тебя растопчу!

Кольберт только усмехнулся:

— Если хочешь, иди за мной. Мне будет только приятно, если ты сумеешь дойти...

Он поднес свой бурдюк с водой ко рту и отпил несколько больших глотков. Потом, крепко закупорив кожаный мешок, он перекинул его через плечо...

Кольберт шел целую ночь. И двое других шли за ним под бледным светом звезд. Замыкал шествие Далмэн. Он двигался шатаясь, тяжело дыша. Но шел. Холодная ночь освежала опаленную солнцем кожу, и это помогало кое-как брести по зыбкому песку...

Утром пустыня превратилась в настоящее пекло. Изнеможенные путники рухнули в тень песчаного холмика. Кольберт лег чуть в стороне от других, опершись головой на бурдюк с водой. Он держал в руке взведенный револьвер, направив его в сторону своих спутников.

Рис. Ю. Лычагина

Блэй и Далмэн молча глядели на него, время от времени облизывая потрескавшиеся губы, и только пламя ненависти в их глазах говорило о том, что они еще не сдались. Вскоре все заснули. Так прошел день.

Под вечер Блэй, накопив сил, дотянулся до заснувшего Кольберта и выхватил револьвер из его рук. Блэй нажал на спуск, но курок только щелкнул. Кольберт очнулся и схватил Блэя за руку. После короткой борьбы Блэй валялся на песке, а револьвер снова блестел в руке Кольберта.

— Эх, ты... — выругался Кольберт.

Блэй что-то пробормотал отекшим, сухим языком.

— Я перед тем, как уснуть, разрядил револьвер, — пояснил Кольберт. — Ну как, время двигаться в путь?

— Заплатишь ты мне! За все заплатишь! — прохрипел Блэй.

...Они брели всю эту ночь и всю следующую. Кольберт по-прежнему шел впереди. Блэй все время был вторым, а Далмэн едва плелся за ними. Время от времени он падал плашмя на песок, лежал так недвижимо, но потом все же поднимался на ноги и снова шел вперед. Кольберт иногда останавливался, на глазах спутников подносил бурдюк ко рту и делал большие глотки.

— Воды! Дай воды! — кричали они, но Кольберт был неумолим.

В их глазах пламенела страшная ненависть. Казалось, жизнь каждого из них сосредоточилась в двух точках горящих глаз.

В смутный предрассветный час четвертого дня пути на горизонте показалось какое-то зеленое пятно. Это были пальмы. Свежая зелень оазиса!

Кольберт остановился и начал, как безумный, кричать, размахивая руками. Несколько бедуинов, одетых в белое, побежали им навстречу...

Обессиленный Далмэн упал на песок. Рядом свалился Кольберт. Только Блэй остался на ногах. Напрягая последние силы, он добрался до Кольберта и схватил его бурдюк. Трясущимися руками он поднес его к губам, но тотчас же отбросил в сторону. Совершенно сухая кожа лишь оцарапала его потрескавшиеся губы. Бурдюк давно уже был пуст и совсем высох на знойном солнце пустыни.

Первый раз за эти дни Кольберт обернулся к Блэю и усмехнулся своими, такими же, как у того, потрескавшимися от жажды сухими губами. С трудом, задыхаясь от зноя, он сказал:

— Жизнь за жизнь, Блэй!.. Теперь я тебе больше не должен. Мой бурдюк был давно уже пуст, и я только делал вид, что пью из него воду... Если бы я вам сказал это сразу, вы свалились бы от отчаяния, и никто из нас не дошел бы сюда... Я хорошо знал тебя, знал, что только ненависть придаст тебе достаточно сил, чтобы пройти сквозь все эти испытания...

Перевод с английского
Г. КОФМАНА

ЧАПЛИН ПОКИДАЕТ АМЕРИКУ

В октябре прошлого года в Англии вышла «Автобиография» Чарли Чаплина. Мы перепечатываем отрывок из той части «Автобиографии», где Чаплин рассказывает об обстановке ненависти и газетной травли, которая побудила его покинуть Америку.

Чаплин уехал из Америки, надеясь через полгода вернуться домой. Но он не вернулся. «Бешеные» продолжали травлю, возвращение сделалось невозможным. Последние одиннадцать лет Чаплин с женой Уной и детьми живет в Швейцарии. Закончив работу над «Автобиографией», он собирается сделать сценарий для фильма своего сына Сиднея, мечтает написать оперу. В свои 75 лет он полон сил и энергии.

Я был занят окончательной отделкой сценария «Мосье Верду», когда получил телефонограмму от судебного исполнителя Соединенных Штатов. Мне предлагали явиться в комиссию по расследованию антиамериканской деятельности. Я был одним из 19 вызванных.

В то время сенатор от штата Флорида Пэппер находился в Лос-Анжелосе, и нам посоветовали встретиться с ним. Лично я отказался от встречи в силу моего особого положения: я не был американским гражданином. Остальные встретились с сенатором и решили в случае вызова в Вашингтон ссылаться на свои конституционные права. (Те, кто сослался на них, получили по году тюрьмы за оскорбление сената.)

В повестке указывалось, что меня поставят в известность за десять дней до вызова в Вашингтон, однако вскоре после этого прибыла телеграмма, оповещавшая, что мой вызов откладывается еще на десять дней.

После того как вызов был отложен в третий раз, я сам направил телеграмму в Вашингтон. «Скажу вам то, что, с моей точки зрения, вы хотели бы знать, — писал я в телеграмме. — Я не являюсь коммунистом; на протяжении своей жизни я никогда не вступал ни в одну политическую организацию. Говоря вашим языком, я являюсь «поджигателем мира». Я надеюсь, что это не оскорбляет вас. Я был бы признателен, если бы вы сообщили мне точную дату моего вызова в Вашингтон. Искренне Ваш Чарльз Чаплин».

Ответ был неожиданно учтивым. Мне сообщили, что мой вызов не является необходимым и что я должен считать вопрос исчерпанным.

Вскоре я закончил работу над фильмом «Мосье Верду». В Голливуде я устроил неофициальный просмотр для своих друзей. После его окончания Томас Манн, Леон Фейхтвангер и некоторые другие около минуты аплодировали стоя.

Уверенный в успехе, я приехал в Нью-Йорк. И сразу же на меня с нападками обрушилась «Дейли ньюс». «Чаплин приехал в город на премьеру своего фильма, — писала газета. — После разоблачения его как «попутчика... коммунистов» пусть он только посмеет появиться на пресс-конференции».

На следующее утро мы сняли в отеле большую комнату для встречи с американской прессой. Я вышел после того, как разнесли коктейли, и сразу же почувствовал атмосферу недоброжелательства. Со всем очарованием, на которое способен, я сказал:

— Добрый день, леди и джентльмены. Я готов осветить любые факты, которые могут заинтересовать вас в связи с моим фильмом и планами на будущее.

В ответ воцарилось молчание. Улыбаясь, я добавил:

— Только не все сразу...

Наконец женщина-репортер, находившаяся в первых рядах, спросила:

— Являетесь ли вы коммунистом?

— Нет, — ответил я со всей определенностью. — Прошу следующий вопрос.

Послышалось чье-то бормотание. Я подумал, что это мой друг из «Дейли ньюс», но он блистал своим отсутствием. Голос принадлежал неряшливому субъекту, одетому в пальто. Низко склонившись над листком бумаги, он что-то писал.

— Прошу прощения, — перебил я, — не прочтете ли вы еще раз? Я не понял ни слова из того, что вы сказали.

— Мы, члены организации «Католические ветераны войны»... — начал было он, но я снова перебил его:

— Я нахожусь здесь не для того, чтобы отвечать на вопросы «Католических ветеранов войны»; здесь встреча с представителями прессы.

— Почему вы не приняли американское гражданство? — раздался другой голос.

— Я не вижу никаких причин для того, чтобы менять свое гражданство, — отвечал я. — Я считаю себя гражданином мира.

Начался шум. Говорить пытались два или три человека одновременно. Однако один голос покрыл остальные:

— Но вы зарабатываете свои деньги в Америке.

— Что ж, — отвечал я с улыбкой, — если вы переводите вопрос в деловую плоскость, постараемся прояснить положение. Мое предприятие носит международный характер; семьдесят процентов моего дохода поступает из-за границы. Соединенные Штаты облагают его стопроцентным налогом. Как видите, я являюсь гостем, который хорошо платит.

— Независимо от того, где вы зарабатываете свои деньги, здесь или там, — снова вмешался представитель «Католических ветеранов войны», — мы, кто высаживался на берегах Франции, возмущены тем, что вы не являетесь гражданином этой страны!

— Вы не единственные, кто высаживался на тех берегах, — заметил я. — Два моих сына тоже находились в армии Паттона, в первых рядах высаживавшихся. Однако в отличие от вас они не пытаются спекулировать на этом факте.

— Знаете ли вы Ганса Эйслера? — спросил другой репортер.

— Да, это один из ближайших моих друзей и большой музыкант.

— А знаете ли вы, что он коммунист?! — воскликнул другой.

— Никто не имеет права указывать мне, с кем я должен, а с кем не должен дружить. Мы еще до этого не дошли!

— Интересно, что должен испытывать актер, обогативший мир такими шедеврами, научивший его понимать маленького человека, когда так называемые представители американской прессы подвергают его насмешкам, унижениям, разжигают вокруг него ненависть?..

Я был настолько не подготовлен к любому выражению участия, что резко переспросил:

— Прошу прощения, я не расслышал ваш вопрос. Вам придется повторить его снова...

Мой пресс-секретарь наклонился ко мне и прошептал:

— Этот парень за вас, он говорит очень приятные вещи.

Это был Джим Эджи, американский поэт и романист, который в то время работал очеркистом и критиком в журнале «Тайм». Моя защитная оболочка была пробита, и я смешался. Его добрые слова поколебали мой боевой дух. Я сказал:

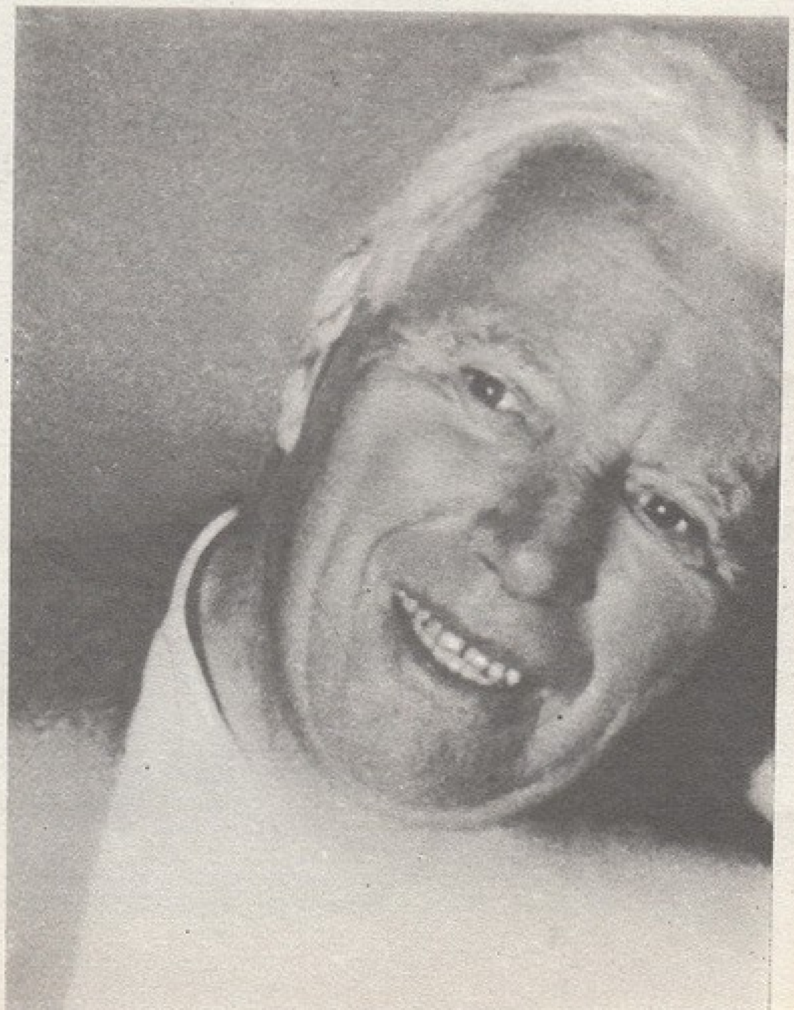
— Леди и джентльмены, прошу простить меня. Я полагал, что данная пресс-конференция будет касаться моего фильма; вместо этого она приняла форму политической ссоры. Больше я ничего не могу добавить.

Пресс-конференция оставила у меня неприятный осадок, я чувствовал, что против меня зреет ядовитая ненависть. И все-таки до конца я в это не верил и возлагал большие надежды на успех «Мосье Верду».

В вечер премьеры в кинотеатре царила нервозная атмосфера. У меня было такое чувство, будто публика пришла сюда для какой-то демонстрации. Фильм начался, но вместо нетерпеливого ожидания и радостного волнения, с которыми в прошлом встречались мои фильмы, раздались нервные аплодисменты, а кое-где и шиканье. И хотя я гнал от себя эту мысль, но шиканье задевало меня больше, чем неприязненное отношение печати.

К моему удивлению, «Мосье Верду» шел в Нью-Йорке шесть недель и принес неплохие доходы. Однако затем он неожиданно перестал давать сборы.

Чаплин и его жена Уна смотрят кадры из своего фильма.

Когда я рассказал об этом Грэду Сиерсу из «Юнайтед артистс», он заметил:

— Любая картина, которую вы сделаете, первые три или четыре недели всегда будет давать хорошие сборы, так как за вами ваши старые поклонники. Однако потом наступает очередь обыкновенной публики, и, откровенно говоря, на протяжении десяти последних лет вы подвергались таким нападкам печати, что это принесло свои результаты. Вот почему ваши дела идут хуже.

— Ведь и обыкновенная публика имеет чувство юмора, — заметил я.

— Вот, смотрите! — он показал мне «Дейли ньюс» и херстовские газеты. — И так по всей стране...

В одной из газет была опубликована фотография членов «Католического легиона» из штата Нью-Джерси, пикетирующих кинотеатр, в котором шел «Мосье Верду». В руках пикетчиков были такие плакаты: «Чаплин — попутчик коммунистов», «Выставим иностранцев из нашей страны», «Слишком долго Чаплин был нашим гостем», «Неблагодарный Чаплин является сторонником коммунистов», «Выслать Чаплина в Россию».

Если под градом неудач и неприятностей человек не поддается отчаянию, то его единственное спасение — это философия или юмор. И когда Грэд показал мне фотографию, на которой возле кинотеатра были видны пикетчики, но ни одного прохожего, я шутливо заметил:

— По-видимому, она сделана в пять часов утра...

Там, где дело обошлось без давления извне, «Мосье Верду» дал более чем хорошие сборы. Фильм шел во многих крупнейших кинотеатрах страны. Но, получив угрожающие письма «Американского легиона» и других аналогичных групп, многие кинотеатры отказались от его демонстрации.

Я вернулся в Калифорнию и стал забывать потрясения, связанные с «Мосье Верду». Я был оптимистом и все еще не мог поверить, что потерял приверженность американского народа, я не мог поверить, что он стал настолько политически правоверным или лишенным чувства юмора, чтобы бойкотировать того, кто хотел доставить ему радость. У меня появилась одна идея. Охваченный ею, я не задумывался о последствиях: нужно было делать фильм.

Закончив работу над «Огнями рампы», я почти перестал сомневаться в будущем успехе. Мы устроили частный просмотр для своих друзей, все были в восторге. Мы начали думать об отъезде в Европу, так как Уна хотела отдать детей в школу именно там, освободив их от влияния Голливуда.

Тремя месяцами раньше я обратился за разрешением на въездную визу в Соединенные Штаты, но не получил ответа. Тогда я направил в Вашингтон письмо, в котором извещал, что, если мне не выдадут разрешения на обратный въезд, я все равно покину страну.

Через неделю раздался телефонный звонок из Управления иммиграции. Мне хотели бы задать еще несколько вопросов. Могут ли они посетить меня?

— Само собою разумеется, — ответил я.

Ко мне явились трое мужчин и женщина со стенографической машинкой. Мужчины принесли квадратные саквояжи с магнитофонами. Главный извлек на свет объемистое досье толщиной около фута и изящно водворил его на стоящий перед ним стол. Я сел напротив. Он перелистывал досье страницу за страницей.

— Действительно ли ваше настоящее имя Чарльз Чаплин?

— Да.

— Некоторые утверждают, что ваше имя... — он назвал какое-то иностранное имя, — и что вы происходите из Галиции.

— Нет, мое имя Чарльз Чаплин, такое имя было у моего отца, и я родился в Лондоне, в Англии.

— Вы утверждаете, что никогда не были коммунистом?

— Никогда. На протяжении всей своей жизни я никогда не вступал ни в одну политическую организацию.

— В одной из своих речей вы произносили слово «товарищи». Что это означает?

— Именно то, что я хотел сказать. Справьтесь в словаре. Коммунисты вовсе не обладают монополией на это слово.

Задав мне еще несколько вопросов в том же духе, он спросил:

— Если бы эта страна подверглась вторжению, пошли бы вы за нее сражаться?

— Разумеется. Я люблю эту страну. Здесь мой дом. Я живу здесь уже сорок лет, — ответил я.

— Но вы так и не стали ее гражданином.

— Нет никакого закона, обязывающего меня сделать это. Но я плачу здесь налоги.

— Почему вы следуете линии партии?

— Если вы скажете мне, в чем состоит линия партии, я вам отвечу, следую ли я ей или не следую.

Последовала пауза. На этот раз ее нарушил я:

— Знаете ли вы, откуда начались мои неприятности?

Он покачал головой.

— Я выручал ваше правительство.

Его брови взметнулись в удивлении.

— Ваш посол в России мистер Джозеф Дейвис должен был произнести речь в Сан-Франциско в пользу оказания военной помощи русским. В последний момент его свалил острый приступ ларингита, и высокопоставленный представитель вашего правительства обратился ко мне с просьбой выступить вместо него. С того времени мне и начали выкручивать руки.

Допрос продолжался три часа. Через неделю мне позвонили и попросили зайти в отдел иммиграции. Там мне вручили все необходимые документы.

День нашего отъезда в Нью-Йорк был мучительным днем. Уна отдавала последние приказания по дому, а я вышел на лужайку и смотрел на дом с грустным чувством. Так много мне пришлось пережить в этом доме — и счастья и душевных страданий. А теперь и дом и сад выглядели таким приютом покоя и дружбы, что я почувствовал тоску от расставания с ним.

Аквариумы

ХОББИ

Первые аквариумы были совсем не похожи на современные и имели чисто утилитарное применение: в них хранили живую рыбу для стола. Понятие «аквариум» родилось в древнем Риме. Знаменитый философ Лукреций Кар показывал своим гостям свой аквариум. Подземный ход вел из дома Лукреция к Тибру и упирался в берег уже под водой. Вместо двери от воды его отделяло стекло, через которое можно было наблюдать за всем, что происходит в реке.

Было у аквариума древних и другое назначение. Он служил местом казни. В чан с водой пускали

Мне двадцать лет. Все мои сверстницы гуляют с парнями по улицам Парижа и говорят о счастье. А я сижу одна. Но я знаю, что скоро настанет день, когда я тоже полюблю кого-нибудь.

TOUS LES GARÇONS ET LES FILLES DE MON ÂGE

1. Tous les garçons et les filles de mon âge
Se promènent dans la rue deux par deux.
Tous les garçons et les filles de mon âge
Savent bien ce que c'est d'être heureux.

REFRAIN
Et les yeux dans les yeux,
Et la main dans la main
Ils s'en vont amoureux
Sans peur du lendemain.

Oui mais moi, je vais seule
Par les rues l'âme en peine.
Oui mais moi, je vais seule
Car personne ne m'aime.

Mes jours comme mes nuits
Sont en tous points pareils
Sans joie et pleins d'ennuis.
Personne ne murmure "je t'aime"
à mon oreille

2. Tous les garçons et les filles de mon âge
Font ensemble projets d'avenir.
Tous les garçons et les filles de mon âge
Savent très bien ce qu'aimer veut dire.

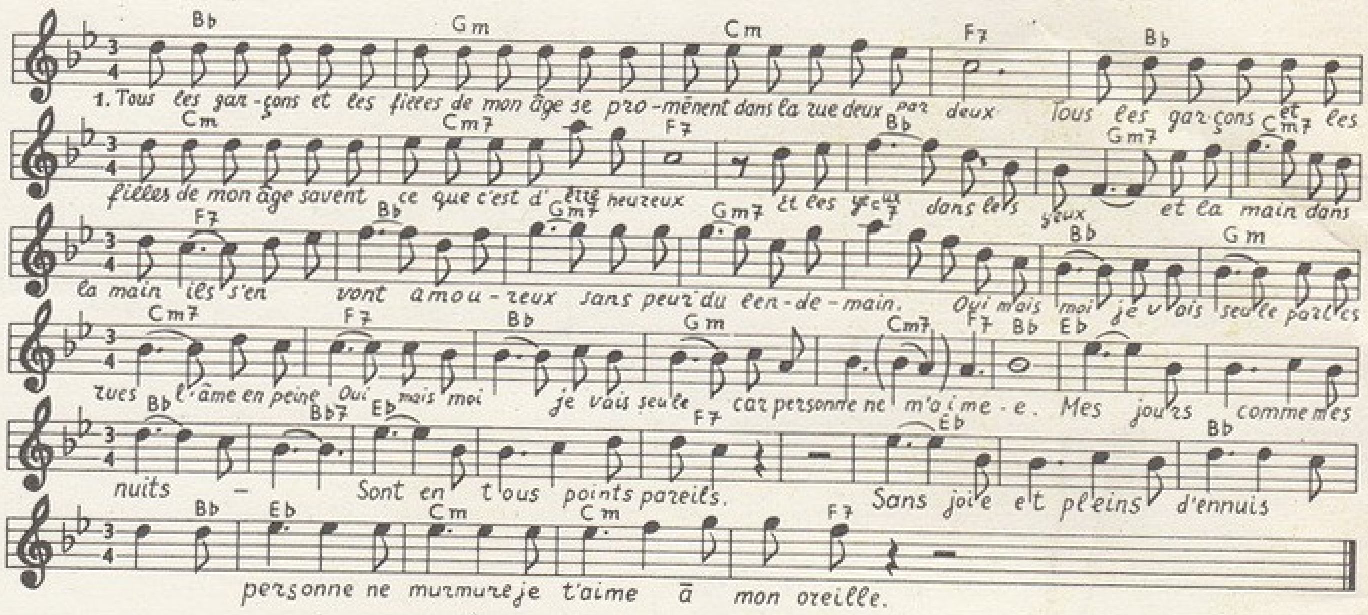
REFRAIN

Mes jours comme mes nuits
Sont en tous points pareils
Sans joie et pleins d'ennuis
Oh, quand donc pour moi brillera le soleil?

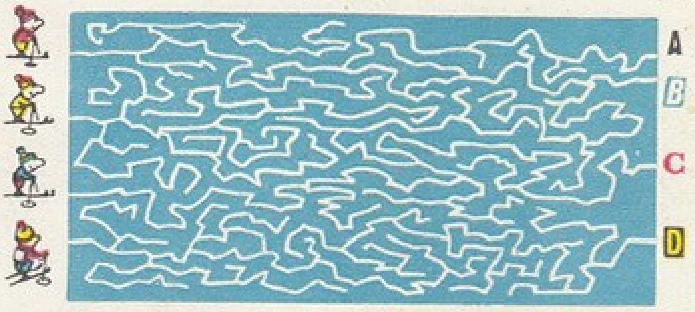
3. Comme les garçons et les filles de mon âge
Connaissent très bien ce que c'est que l'amour.
Comme les garçons et les filles de mon âge
Je me demande quand viendra le jour

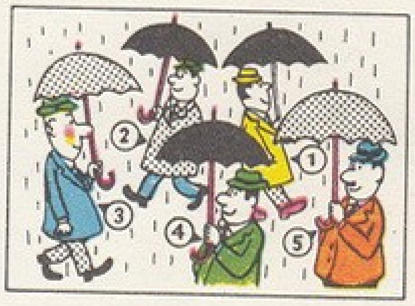
Où mes yeux dans ses yeux
Et ma main dans sa main
J'aurai le coeur heureux
Sans peur du lendemain.

Le jour où je n'aurai plus du tout l'âme en peine
Le jour où moi aussi j'aurai quelqu'un qui m'aime.

В гонках по сильно пересеченной местности участвовали четыре лыжника. В пути было легко заблудиться, и дистанцию закончили не все. Кому из лыжников и в каком пункте удалось достичь финиша?

У Джузеппе и Марио одинаковые зонты. Раймондо и Джузеппе идут в одном направлении. В руках Джанни такой же зонт, как у Раймондо. Брюки Чезаре сшиты из того же материала, что и плащ Джанни. Как зовут по порядку людей, изображенных на рисунке?

Ответ: 1. Марио. 2. Чезаре. 3. Джанни. 4. Джузеппе. 5. Раймондо.

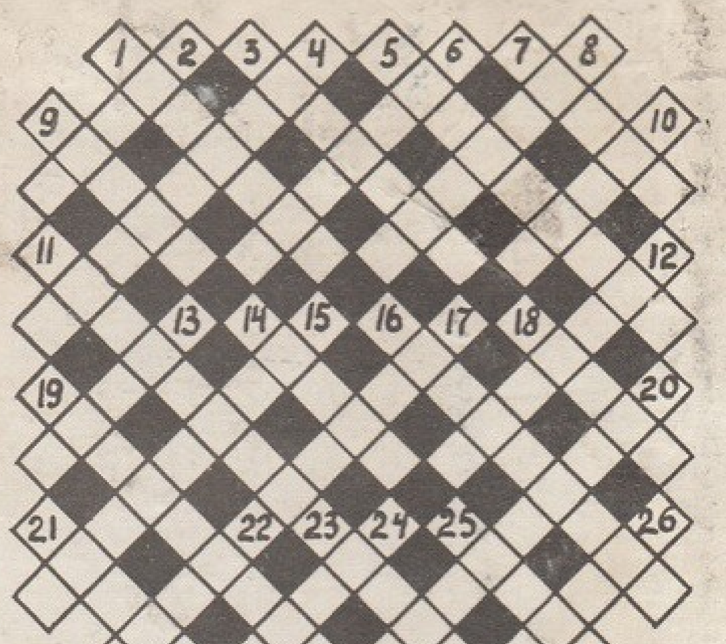

ых мурен, а затем туда же
али непокорных рабов. Рыбы
рали своих жертв на глазах
лителей.
рвые современные аквариумы
ились в Европе в XVIII веке
х помещали золотых рыбок,
езенных из Китая. Но такую
ошь могли позволить себе лишь
богатые люди. Только к кон-
прошлого века аквариумы
вятся доступными широкому
любителей.
стоящую революцию произвело
ление в аквариумах тепловод-
живородящих и икромечущих
к. Их привезли в начале наше-
ека из Южной Америки, тро-
ской Азии и Африки.

За короткое время путем скрещивания аквариумисты получили экземпляры самых неожиданных расцветок: черных скалярий, вуалевых гуппи с длинными радужными шлейфами, тигровых черно-красных меченосцев и разноцветных, как бы фосфоресцирующих, неонов.

Чтобы создать условия для размножения некоторых рыбок, приходится изощряться: варьировать температуру воды, ее химический состав, содержание в ней микроорганизмов.

Сейчас в аквариумах любители ставят интереснейшие эксперименты, приоткрывающие завесу над моими еще слабо изученными сторонами жизни рыб.

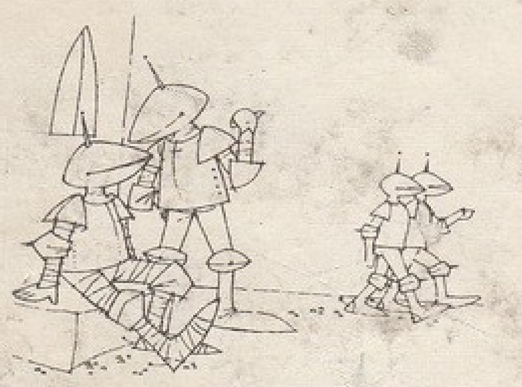
1. Опера Дворжака. 2. Позывной сигнал советского космического корабля «Восход». 3. Государство в Западной Африке. 4. Полинезийская лодка. 5. Комическое театральное представление. 6. Небольшая птица, живущая в тундре. 7. Служащий в США и Англии. 8. Шведский физик, член Академии наук СССР. 9. Город на севере Италии. 10. Французский писатель-классик. 11. Объединение преподавателей одной отрасли знаний. 12. Звукосниматель. 13. Африканская лошадь. 14. Схватка в боксе. 15. 103-й химический элемент. 16. Спортивная игра на воде. 17. Вид керамики. 18. Рывок в беге, плавании. 19. Персонаж «Божественной комедии» Данте. 20. Воздушный винт. 21. Среднее учебное заведение во Франции. 22. Каучуконос. 23. Изобретатель первого способа фотографирования. 24. Венгерский писатель, участник войны в Испании. 25. Духовой инструмент в Балканских странах. 26. Дорожка в саду, парке.

ВАЛ МУНТЯНУ

Я — Вал Мунтяну. Правда, рисовать самого себя довольно неудобно, но некоторое сходство все же есть. Рост высокий, возраст — тридцать лет с гаком. По образованию — график, по профессии — художник бухарестского юмористического журнала «Урзика», во всем остальном... ваш искренний друг, дорогие читатели «Ровесника».

Надеюсь, мои рисунки из серии «Латы когда-то» вам понравятся.

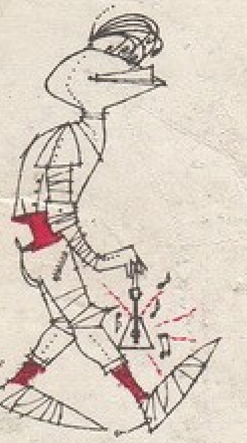

— Поразительно, до чего эти близнецы похожи!

В домашней обстановке.

Истинный рыцарь.

Средневековый модник.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 1 ЗА 1965 ГОД

По горизонтали: 1. Переница. Гобби. 2. Авеню. Транзистор. 3. Парнас. 4. Ашуг. Диез. 5. «Шпильки». 6. Старт. «Катюша». 7. Аретино. 8. Одеон. Лунник. 9. Филатек. Витоша.

По вертикали: 1. Шампанское. 2. Мураделли. 3. Руна. 4. Штанга. 5. Интервидение. 6. Альбион. 7. Анис. 8. Николаи. 9. Олива. 10. Танго. 11. Батуми. 12. «Арлезианка».

Ответ на шахматную задачу.

Задача Мейнерта Нимейера, напечатанная в № 1, решается ходом f2 — f4!

ВАЖНЫЙ АКЦЕНТ

некогда в Париже один франт.
умении со вкусом одеваться он
знал себе равных. Но пришло вре-
и франт умер. Оказалось, что он
ник. После похорон нотариус и сви-
ели — бывшие приятели покойно-
— пришли к нему домой, чтобы
исать имущество. В гардеробе на-
пять костюмов и... сто пятьдесят
стуков.
Вывод напрашивается сам: галстук
мелочь, а важный акцент туалета.
же подбирать галстуки к костю-
и сорочкам!

Предположим, что ткань пиджака в клетку, а сорочка одноцветная; тогда и галстук должен быть одноцветным, контрастирующим с цветом и рисунком пиджака.

Если костюм гладкий, а сорочка в полоску, то и галстук следует выбирать одноцветный в тон костюму или полоскам сорочки. Если же сорочка белая, то галстук может быть цветным, контрастным цвету костюма.

Для вечернего туалета (тройка и белая сорочка) нужен галстук темных тонов с серебряным отливом.

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.

Редакционная коллегия: И. Д. БИРЮКОВ, О. А. ВИНОГРАДОВ, М. А. ДРОБЫШЕВ, Л. Н. МИТРОХИН, К. Е. НЕПОМНЯЩИЙ, П. Н. РЕШЕТОВ, А. В. ФЕДОТОВ (ответственный секретарь)

Худож. редактор Ю. И. Лычагин
Техн. редактор И. Ф. Егорова

Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон Б 1-96-55.

Рукописи не возвращаются.
Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

А02511. Подп. к печати 20/I 1965 г. Бум. 60×90⅛. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 210 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 2293.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.